

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

† Е. Н. Горева.

XXI годъ изданія. 1917
№ 28 — 29

Воскресенье, 16 іюля.

Цѣна отд. № 40 коп.

БИБЛИОТЕКА
ИЗДАТЕЛЬСТВА
А. С. ПУШКИНА

ИМПРЕССАРИО
Ефимъ Борисовичъ
Галантеръ.
ОДЕССА,
Дерибасовская, 10.
Тел. 43-79.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ ПО РОССИИ АРТИСТОВЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ТЕАТРОВЪ

Балетмейстера
МИХАИЛА
МИХАЙЛОВИЧА

ФОКИНА

и балерины Вѣры ФОКИНОЙ.

Маршрутъ: Май—5-го и 7-го—Харьковъ (т. Коммерч. клуба); 12-го и 21-го—Баку (т. Бр. Майловыхъ); 15-го и 17-го—Тифлисъ (Госуд. театр); 25-го—Ростовъ (Б. театр Машонкина); 29-го—Ек—славъ (Б. зимн. театр); июнь—2-го, 4-го и 14-го—Одесса (Араматичн. театр); 17-го—Одесса (Городск. театр); 28-го—Николаевъ (т. Шеф-фера); 30-го—Харьковъ, (Б. театр Муссури); июль—Кавказск. группы и Крымъ.
Уполномоченный С. Л. Гросбаумъ.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ

по Волгѣ, Сибири и
Дальному Востоку

извѣстной исполнительницы русскихъ и польскихъ пѣсень

Анны Ивановны ЗАГОРСКОЙ.

При участіи директора государ. Музык. училища свободного художника А. М. Рутина (рояль) и артиста русской оперы Ф. В. Чернова (баритонъ).

Июль: Царицынъ, Саратовъ, Симбирскъ, Казань, Н.-Новгородъ, Ярославль.

Августъ: Самара, Уфа, Тобольскъ, Омскъ, Томскъ, Иркутскъ, Чита, Манчжурія и Владивостокъ.

Администраторъ Д. Левитовъ.

ПЕРВОЕ ТУРНЭ ПО СИБИРИ.

ИЗВѢСТНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ ЦЫГАНСКИХЪ РОМАНСОВЪ

Юрій Морфесси.

Участв.: А. П. Инсарова (балер. Петр. т.), А. Д. Доброхотовъ (арт. первого Великоорусск. орк.), Д. М. Карлинъ (рояль).

Акомпанируетъ Д. М. Карлинъ.

Маршрутъ: Апрель, Май, Июнь: Сибирь — Китай — Японія.

Апрѣль: Вологда—4-го; Вятка—6-го; Пермь—8-го; Екатеринбургъ—10-го; Тюмень—12-го и т. д. Уполномоченный Лапидо.

„ТЕАТРЪ для ВСѢХЪ“.

(Дирекція В. С. Моранъ.)
Лѣсной, Институтская, 22.

Программа театра: легкая ком., миніат., оперетта, пародія, каррикат., шаржъ, обзорѣне, кабаре, сольн. выступл. и кино.

Въ саду по суббот. воскр. и праздн. днямъ гулянія и танцы при оркестрѣ военной музыки. Конферансье. Вл. Ермиловъ. Зав. худ. част. А. Н. Дранковъ. Зав. хоз. част. Г. Я. Саломейнъ.

ПЕРЕДВИЖНОЙ ТЕАТРЪ

„ЗЕЛЕНЕ КОЛЬЦО“.

Бюро театра: Бородинская 2, кв. 24. Телефонъ 672—08.

Цѣль театра обслуживаніе рабочихъ районовъ, окраинъ и ближайшихъ городовъ литера- турно-художественными спектаклями.

Спектакли идутъ: въ Поповкѣ, завода Рѣчкина и друг. — Репертуаръ Гибель „Надежды“, Г. Гейерманса, Надъ пучиной. Энгеля, Тартюфъ, Мольера, Зимний сонъ, Дреера. Чайка, А. П. Чехова. Трактирица, К. Гольдони. Не все коту масленица, А. Н. Островскаго. Привидѣніе, Ибсена.

Завѣдывающій худож. частью режисс. К. П. Гудковъ. Очереди режисс.: М. Н. Безсоновъ и А. И. Александринскій. Декорации худ. М. П. Сахаровой и В. Г. Федорова. Администраторъ А. Н. Шаховъ.

Лѣтній театръ

ЛУНА-ПАРКЪ.

Телеф.: 404-06 и 593-48.

Московская оперетта театра „ЗОН“

Гастроли Шуваловой, Монахова, Вавича, Кошевскаго, съ уч.: Августовской, Ветлужской, Глорія, Дмитриевой, Дубровской, Оболенской, Раевской, Рейской, Руджери, Стрижевской; г. г.: Антонова, Данильскаго, Дашковскаго, Муратова, Ордонскаго, Расилонова, Шорскаго, Филонова и др.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

Главн. кап. Г. И. Якобсонъ. Балетм. Р. П. Богдановъ. Художникъ-директоръ Н. Ф. Бѣлый. Билеты въ кассѣ и центральной (Невскій 23). Начало въ 8½ ч. Главный администраторъ А. Н. Шульцъ.

ЛѢТНІЙ
БУФФЪ.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО весел. мелод. оперетта въ 3 д. „СИЛЬВА“ („Дитя шантана“) Д. 1.—Брачн. пиръ въ Кафе-Шантанъ, Д. 2.—Черезъ 9... недѣль. Д. 3.—Счастье влюбленныхъ. Уч.: Гамалія, Новяровская, Оловова Германъ, Ксендзовскій, Ростовцевъ, Феона, Шавинскій и др.—Въ 1 д. на площадкѣ СРЕДИ ПУБЛИКИ К. НЕВЯРОВСКАЯ и арт. БАЛЕТЪ въ ориг. пост. Арт. Госуд. т. въ пост. А. М. Монахова исп. ТАНЕЦЪ ШАНСОНЕТОКЪ.—Соло на скр. подъ акомп. Румынск. Орк. исп. Буланжъ.—Во 2 д. Весел. пѣсенки и танцы исп. Орлова, Ксендзовскій. Ростовцевъ и Шавинскій.—Постан. А. Феона, дек. худ. Н. Болдырева, „КОМЕДИЯ“: въ стеклян. т. п. упр. Львовскаго и Морочника „НАХЛѢБНИЧКИ“. Пост. Ф. Н. Курихина. Ресторанъ открытъ съ 11 ч. веч. Грандіозн. дивертис. Хоръ цыганъ.

КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг.

НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ Чужъ-Чуженина.

4-й: Дама сердца. Музыка супружества. Путало воронье.—Ролей 1 ж. 1 м.
5-й: Ручки въ брючки. Тото. Благонная Амврозія.—Ролей 1 ж. 2 м.
6-й: Купилончикъ. Звѣзда Каскада. За клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.
7-й: Обнаженная Сусанна. Солнечныя ванны. Базаръ невѣстъ.—Ролей 2 ж. 2 м.
8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый. Оранжевый пенюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.
9-й: Мухи у варенья. Жасмины цвѣтутъ. Любовь испеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.
10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.
Цѣна каждаго сборника въ 3 пьесы 1 руб.
Складъ изданія: Петроградъ, Свѣрная Театр. Библ. К. Ларина, Литейный, 49. Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.

6 Новый сборникъ 6 одноактныхъ БУФФОНАДЪ — ЧУЖЪ-ЧУЖЕНИНА.

Букетъ красавицъ.
Очаровательный эфіопъ.
Я для васъ не интересна?
Поклонницы огня.
Кошурочка и Мышурочка
Блуждающіе поцѣлуй.

Цѣна сборника 2 рубля.
Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫХЪ НОВИНОКЪ—Петроградъ, Николаевская, 8.
Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

ОРИГИНАЛЬНАЯ ОПЕРЕТТА

Чужъ-Чуженина и В. Г. Пергамента.

- 1) Это было весной (Красныя тольпаны) 1 д.—2 р.
 - 2) Всѣ женщины—вахханки (Одна треть моей жены) 1 д.—2 р.
 - 3) Миссъ Бризъ Бисъ (Женофилы и Мужефобы) (Изд. „Театр. Нов.“, етр. Никол. 8) 1 д.—2 р.
 - 4) Цирковая наѣздница (Нана) (Изд. „Сѣв. Театр. библ.“, Петр. Литей- ный, 49) 1 д.—2 р.
- Продается во всѣхъ театр. библиотекахъ и у автора: Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парго- ловскій пр. д. 12.

Заль ПАВЛОВОЙ.

ТРОИЦНИ ФАРСЪ

О. Н. ВѢРИНОЙ.

Троицкая, 13. Тел. 15-64.

въ 8 ч. в. Ежедневно 2 спект. въ 9½ ч. в.

БОЛЬШЕВИКЪ И БУРЖУИ.

Партийный фарсъ для всѣхъ.

Составъ труппы: г. г. Валле, Богдановская, Вѣрина, Доріанъ, Зарина, Лукомская, Несте- рова, Осовская, Ручьевская, Росинская, Сѣ- верская, Черная. Г. г. Брошель, Валдимовъ, Вик- торовъ, Ивановъ, Клодинскій, Малышевъ, Нов- скій, Невзоровъ, Соколовскій, Сфраковский, Со- коловъ, Чекаловъ, Штекеръ, Щукинъ и Юрьевъ.

Въ антракт. струнный оркестръ. Билеты прод. въ „Русской Волѣ“ Невскій 24. съ 10 час. до 5 час. и въ кассѣ театра съ 2 часовъ.

Снимать верхнее платье не обязательно.

Труппа подъ упр. В. Ю. Валдимова.

Адм. О. О. Штекеръ.

Открыта **полугодовая** подписка на
„Театръ и Искусство“

Съ 1-го іюля—8 руб.

Годовая подписная цѣна для **НОВЫХЪ** подписчиковъ (съ 1-го января 1917 г. по 31 дек. 1917 г.), послѣ 1-го іюля—**15 р.**

Новые годовые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ со всѣми приложеніями.

**ШКОЛА БАЛЕТНАГО
ИСКУССТВА**

АРТИСТОВЪ ТЕАТР.
А. И. ЧЕРКОВИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ
НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.
т.ф. №№ 237-25 и 69-77.

Начало IV уч. года 1-го сент.

Запись кандидатовъ продолжается.

Диплмы на препдав. танц. въ учебн. завед. и на открытіе бал. ШКОЛЬ.

Программы высыл. при полученіи 38 коп. марками.

**Зоологическій
садъ.**

Дирекція С. Н. НОВИКОВА.

Въ Большомъ **БѢДНЫЙ ЮНАФАНЪ.**

На эстрадѣ въ 7 и 11 ч. в.

= **СИМФОНИЧЕСКІЙ ОРКЕСТРЪ.** =
подъ управл. А. Ю. Слуцкого.

На верандѣ: *Разнохарактерный дивертиссементъ.*

Ресторанъ открытъ съ 2 час. дня.

Обозрѣніе звѣрей съ 11 ч. до 8 ч. в. Кормл. звѣрей въ 5 ч. дня. Цѣна за входъ 54 к., солдаты и дѣти—35 к.

ТЕАТРЪ ЛИНЪ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ, Невскій 100.

ТЕЛЕФОНЫ:
Кассы 518-27. Конторы 69-52.
Дирекція 122-40.

1) фант. оперетта въ 2 карт. В. Рапопорта.

„ИВАНОВЪ ПАВЛЪ АНАРХИСТЪ“.

при уч. Зарѣчной, Морской, Голубецкаго, Картавенко, Кринскаго, Радошанскаго, Соколовскаго и др.

2) **Балетъ ТЕАТРА ЛИНЪ.**

3) Хоръ братьевъ Зайцевыхъ.

4) Любовь неаполитанки, музык. картинка **Ваданъ** при уч. Зарѣчной, Симбирскаго и балета.

5) Посл. гаст. американскаго тріо Луизіана **Черныя кошки**.

Нач. въ 8½ и 10 ч. в., касса съ 6 ч. веч.

Гл. дирижеръ **М. О. Осланъ.**

Гл. режиссеръ **В. Епифановъ.**

Администраторъ **И. Ждарскій.**

ТЕАТРЪ

„НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

Невскій просп., № 56.

Труппою драм. артистовъ, подъ управленіемъ А. Е. Черкасова.

Съ понедѣльника 17-го іюля ежедневно

въ 1-й рѣзъ въ Петроградѣ

„Дамочка съ условіемъ.“

Фарсъ въ 3 дѣйств. соч. Идина.

2) Конц. отд. съ уч. изв. арт.

Начало въ 8½ ч. веч. Касса съ 11 ч. утра.

Администраторъ **И. Е. Шуваловъ.**

**Литейный
театръ.**

Литейный, 51,
телефонъ 508—55.

Ежедневно съ участіемъ Е. П. Смирновой, Боголюбовой, Казиной, Г. С. Ермолова, Е. Миронича, Н. Н. Урванцова, Шалковского, Волкова и друг.

1) п. „Любовь шута“. 2) п. Арк. Аверченко. „Натурщица“. 3) п. Чинарова и Бинштока „Покинутая“. 4) п. Тиммори „Провинціальн. пациентъ“.

5) интермедіи и танцы Е. Смирновой.

Режиссеръ Н. Н. Урванцовъ.

Дирижеръ Б. А. Хмѣльницкій.

Балетмейстеръ В. Нижинская.

Администраторъ И. М. Мишинъ.

ТАВРИЧЕСКІИ САДЪ.

14-го іюля—„Ревность“, 15-го—„Живой трупъ“.

А. Бахметьевъ.

**СОЛОМОНЪ,
Царь Израильскій,
Наама Прекрасная
— и —
ДѢВУШКА
изъ
ВИНОГРАДНИКА.**

ТРАГЕДІЯ ВЪ 5-ти ДѢЙСТВ.

Дѣйствующія лица:

Соломонъ, царь Израильскій	Жены
Вирсавія, царица, его мать	
Наама прекрасная, дочь царя Аммонитскаго	
Тахпенеса, дочь фараона, царя Египетскаго	
Ермоника, дочь Хирама, царя Тирскаго	царя
Мелхола, дочь Сигона, царя Офирскаго	
Тирсея, дочь Ога, царя Васанскаго	Соломона.
Еліада, дочь царя Аморрейскаго	
Соломонія, дочь царя Ассирийскаго	Сановники
Сусанна, дочь царя Финикійскаго	
Верзеллій, начальникъ надъ домомъ царскимъ	
Тархонъ, спальничій и оруженосецъ	
Садокъ, первосвященникъ Ванея, главный начальникъ надъ войсками	при дворѣ
Абба } главные евнухи	
Ахай }	царя
Аззай, евнухъ при царицѣ Вирсавіи	
Суламита, дѣвушка изъ винограднака	Соломона.
Юбида, эвопка, рабыня царицы Наамы	

Цѣна печатнаго изданія 2 руб.

Того-же автора:

Сельскій учитель

(другъ народа), пьеса въ 4 д. Цѣна 50 коп. Написана въ 1888 году; была подъ запрещеніемъ цензуры до 1907 г.; въ 1907 г. разрешена для представленія и одобрена Театрально-Литературнымъ Комитетомъ для исполненія на сценахъ бывшихъ Императорскихъ театровъ; была поставлена въ нѣсколькихъ городахъ; въ 1908 году вновь запрещена для театровъ, какъ сочиненіе „крайне тенденціозное, вредное“ (борьба идеалиста народнаго учителя съ правительственной властью).

Нечистая сила,

драма въ 3 дѣйствіяхъ. 4-е изданіе, цѣна 1 р. Одобрена на конкурсѣ имени А. Н. Островскаго.

Профессоръ атлетики,

сцены изъ жизни школы физическаго развитія, въ 3 дѣйств. Цѣна 50 коп.

Смутное время,

драмат. хроника въ 9 карт. Цѣна 25 коп. Одобрена Театр.-Литературнымъ Комитетомъ. Нѣкоторыя картины удобны для театра миниатюръ.

Двѣнадцатый годъ,

драмат. хроника въ 3 частяхъ. Цѣна 1 руб. На конкурсѣ Дирекціи бывш. Императ. театровъ увѣнчана первой преміей. Нѣкоторыя картины удобны для театр. миниатюръ.

Выписывать изъ конторы журнала
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Театръ и Искусство

№ 28—29

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 16-го ІЮЛЯ.

1917 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.)—10 руб., для новыхъ подписч. (абонир. послѣ 1-го іюля)—15 р.; на полг. 8 р., за гран. 12 р.		ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непарелѣ въ третью страницу) впереди текста 90 коп., позади текста 70 коп. □ □ КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).
--	---	---

СОДЕРЖАНИЕ: Вопросы актерск. вознагражденія.—Одесск. „Театр. Труденикъ“.—Къ московск. съѣзду сценич. дѣятелей.—† Е. Н. Горевъ.—Московскія письма. И. Джонсона.—Соціализація театра Б. Глаголина.—Замѣтки.—НОВО ПОУС.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Провинція.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Е. Н. Горевъ (3 портр.), г-жа Діанина, Екатеринодарская драм. труппа, Двинская труппа, „Зеленый попугай“ (3 рис.), „Интермедія“, А. П. Петровскій, „Соломенная шляпка“.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Въ виду того, что въ типографіи въ связи съ событіями 3—4 іюля не производилась работа по 7-е іюля, мы были лишены возможности выпустить очередной № журнала. Настоящій № выходитъ подъ двойной нумераціей № 28—29.

Петроградъ, 16 іюля 1917 года.

Читатели, конечно, обратили вниманіе на заявленіе группы антрепренеровъ (г. Гришина и г-жи Зарайской, Н. Н. Синельникова и А. В. Полонскаго) относительно „новыхъ условій труда“ въ ихъ предпріятіяхъ. Новыя условія состоятъ, во первыхъ, въ томъ, что устанавливается оплата репетиціоннаго времени въ размѣрѣ 50% содержанія (что было рѣшено еще два года назадъ на делегатскомъ собраніи) и что практиковалось въ нѣкоторыхъ петроградскихъ театрахъ, и во вторыхъ, въ томъ, что 25% „чистой прибыли со сборовъ“ отдается труппѣ и техническимъ сотрудникамъ. Второе „условіе“, дѣйствительно, представляетъ нѣчто новое.

Для предпринимателей, безъ всякаго сомнѣнія, выгодно дать четвертую часть возможной прибыли, чѣмъ хотя бы на 25% увеличить жалованье противъ контрактовъ и условій. Для актеровъ и рабочаго персонала предложеніе предпринимателей удобно въ томъ отношеніи, что, будучи формально связаны договорами, они въ тоже время получаютъ нѣкоторое, хотя и неопредѣленное, дополненіе къ выговоренному вознагражденію, не соответствующему, быть можетъ, растущей дороговизнѣ.

Кромѣ этихъ экономическихъ нововведеній, названная группа предпринимателей устанавливаетъ также „примирительныя камеры“. Кругъ вѣдѣнія этихъ камеръ, однако, недостаточно ясно очерченъ. Что входитъ въ ихъ компетенцію? Толкованіе договора или наложеніе также взысканій? Остаются въ силѣ параграфы нормальнаго договора, предусматривающіе нарушенія профессиональных обязательствъ, или же по мысли группы предпринимателей, они аннулируются и дисциплинарная власть изъ рукъ дирекцій и режиссеровъ переходитъ къ „примирительнымъ камерамъ“? Декларация группы антрепренеровъ въ этомъ отношеніи совершенно неясна.

Само собою разумѣется, что присланное намъ заявленіе группы предпринимателей рассчитано на подражаніе, и вѣроятно, его вызоветъ. Поэтому, быть можетъ, вполне уместно здѣсь замѣтить, что

цѣлесообразнѣе было бы созвать предварительно съѣздъ предпринимателей или совѣщаніе (выразимся болѣе скромнымъ образомъ) и обсудить всесторонне „создавшіяся экономическія условія“, провести ихъ въ жизнь общимъ путемъ. Такія „партизанскія“, сказали бы мы, выступленія едва ли отвѣчаютъ интересамъ даже той группы предпринимателей, которая, приспособляясь къ условіямъ переживаемаго времени, взяла на себя инициативу въ данномъ вопросѣ. Вѣдь весьма возможно, что завтра кто нибудь изъ предпринимателей опредѣлитъ „минимумъ“ жалованья не въ 100 р., какъ гг. Синельниковъ, Гришинъ и Полонскій, а въ 125 руб., и процентъ прибыли, отчисляемый въ пользу сотрудниковъ предпріятія, назначить въ 30%, или опредѣлитъ вычетъ не съ суммы „сбора“, а съ суммы, вообще, всей выручки, включая и эксплуатацію театра и арендныхъ статей. Возможно и то, что соображая возможныя прибыли, иные предприниматели сочтутъ 25% вычетомъ непосильнымъ (напримѣръ, въ маленькихъ предпріятіяхъ) и предложатъ, напримѣръ, 10%, или ничего не предложатъ, или опредѣлятъ слишкомъ высокія цифры вознагражденія за административный, художественный и иной трудъ предпринимателя и т. п.

Рѣшеніе группы предпринимателей, продиктованное „обсужденіемъ экономическихъ условій“, представляетъ революціонный шагъ въ смыслѣ удовлетворенія экономическихъ интересовъ театральныя дѣятелей. Но именно потому, думается намъ, полезно было бы, вмѣсто единичныхъ выступленій, способныхъ вызвать въ театральномъ дѣлѣ сумятицу, сумбуръ и обостреніе отношеній, обсудить дѣло совмѣстно. Мы еще разъ приходимъ, съ роковою неизбѣжностью, къ заключенію о необходимости учрежденія Союза предпринимателей. Если предприниматели оставались нечувствительны къ выступленіямъ представителей труда, предпочитая въ одиночку сговариваться съ ними, то едва ли они могутъ сохранить такое же безучастіе къ выступленію отдѣльныхъ группъ предпринимателей. Здѣсь неизбѣжно возникаетъ вопросъ объ установленіи нѣкотораго хотя бы единогообразія въ экономической и административной сторонѣ театральнаго дѣла. Въ этомъ смыслѣ, инициатива, проявленная группой предпринимателей, именно вслѣдствіе своего, повторяемъ, революціоннаго характера, вынуждаетъ предпринимателей выработать общую платформу веденія дѣла.

Вопросъ этотъ настолько серьезенъ и практически важенъ, что мы обращаемся къ Совѣту Т. О. съ предложениемъ немедленно созвать такое совѣщаніе предпринимателей, и съ такимъ расчетомъ, чтобы это совѣщаніе предшествовало сѣзду сценическихъ дѣятелей. Тогда на сѣздѣ могла бы быть принята общая программа экономическихъ отношеній въ театральныхъ предпріятіяхъ.

По вопросу о созывѣ въ Москвѣ всер. сѣзда сценич. дѣятелей петроградскій комитетъ Т. О., которому принадлежит инициатива этого дѣла, рѣшилъ 1) созвать безотлагательно сѣздъ въ концѣ августа, такъ чтобы рѣшенія и постановленія сѣзда могли быть введены съ начала зимняго сезона, 2) придать сѣзду исключительно дѣловой характеръ, 3) членами сѣзда могутъ быть члены Т. О., а также всѣ другіе профессиональные сценическіе дѣятели и представители теат. организаций, 4) немедленно же обратиться съ воззваніемъ къ театральнымъ дѣятелямъ съ просьбою прислать свои соображенія о задачахъ и вопросахъ сѣзда. Точка зрѣнія петроградскаго комитета, какъ слышно, расходится нѣсколько съ взглядами московскаго совѣщанія на сѣздѣ. Дѣятельность послѣдняго „Теат. Газ.“ характеризуетъ, какъ „вялую“. Но быть можетъ, еще печальнѣе тенденція превратить этотъ сѣздъ въ митинговую говорильню съ цѣлью объять необъятное. На первомъ планѣ, конечно, практическіе вопросы дня и реорганизация Т. О. Между тѣмъ, по предположеніямъ московскаго совѣщанія, на сѣздѣ слѣдуетъ пригласить представителей всякихъ просвѣтительныхъ обществъ, и земствъ, и городовъ, и врачей... Это дѣло далекое, и можетъ быть, полезно созвать и такой сѣздъ, а сейчасъ—надо устраивать ближайшія дѣла.

Охотно исполняя просьбу петр. комитета, мы оповѣщаемъ сценическій міръ о необходимости спѣшить съ докладами и проектами, не дожидаясь полученія воззваній комитета, полученіе которыхъ, по техническимъ причинамъ, задержится на нѣсколько дней.

Намъ сообщаютъ нѣкоторые, не лишенные интереса подробности о дѣятельности комиссіи по отправленію артистовъ на фронтъ. Какъ извѣстно, всѣ артисты причислены къ 171 полку. Ихъ тамъ числится около 400 чел. Предполагается отправлять по очереди партіями, на 10—14 дней каждую. Комиссія, ранѣе стоявшая на совершенно правильной точкѣ зрѣнія, что слѣдуетъ сохранять необходимыхъ артистовъ для театральныхъ предпріятій, совершенно отклонилась отъ нея. Отъ „профессиональнаго союза артистовъ“ въ комиссіи состоятъ г.г. Левитанъ и г. Оксѣ. Послѣдній въ инцидентѣ съ Малымъ театромъ значился, какъ „юрисконсультъ союза“.

На дняхъ отправляется на фронтъ первая группа петроградскихъ театровъ. Въ составъ группы входятъ: г-жи Оксинская, Некрасова-Колчинская, Фабінская, Трояновская; г.г. Хованскій, Морвилъ, Вольскій, Свирскій, Слободской, Бартельсъ и др. Первый составъ артистовъ будетъ играть гоголевскую „Женитьбу“ и „Ночное“.

Въ театрѣ „Музыкальной драмы“ состоялось собраніе военнообязанныхъ артистовъ, на которомъ были произведены выборы режиссерскихъ коллегій, предназначенныхъ для устройства спектаклей на фронтѣ. Отъ драмы избраны режиссерами Курихинъ и Вольскій, отъ оперы—Липицкій, отъ оперетты—М. С. Дальскій, отъ балета—Чекрыгинъ и отъ театровъ варьете—Симано.

Изъ всѣхъ, народившихся, какъ грибы послѣ дождя, театральныхъ „профессиональныхъ союзовъ“, наибольшую активность (чтобы не сказать наибольшей шумъ) обнаруживаетъ одесскій. Союзъ издаетъ и свой еженедѣльный профессиональный листокъ — „Театральный труженикъ“. Предъ нами номеръ отъ 25 іюня. Краткое обозрѣніе его не лишено поучительности, ибо тутъ вскрывается, такъ сказать, физиономія Союза, а можетъ быть, также опредѣляется его ближайшая судьба. Первая статейка—„Впередъ“, товарища Петра Инсарова“. Въ ней говорится: „Союзъ умираетъ... Онъ уже агонизируетъ и дни его существованія сочтены“. Однако, подъ влияніемъ внезапнаго наплыва оптимистическаго чувства, товарищъ Петръ Инсаровъ восклицаетъ: „Союзъ нашъ не умираетъ. Мы просто (?) стоимъ на краю пропасти, отъ насъ самихъ же зависитъ перешагнуть ее и идти дальше, и мы пойдемъ, иначе и быть не можетъ“.

Далѣе слѣдуетъ статейка предс. Союза Гольдфадена на ту тему, что „обезпечьте мнѣ существованіе—и я буду тво-

рить“, „и если безпутные геніи творили, то они были и малограмотны, и непритязательны“, тогда какъ „мы, дѣти культурнаго вѣка“ „не можемъ жить одной богемой“ (?)

Такъ ли это или не такъ—не будемъ спорить. Но весьма неприятное впечатлѣніе оставляютъ „куплеты на мотивъ“, „Погибъ я мальчишечка“, занимающіе третью номера, гдѣ читаемъ такіе неприличные вириши: „Гучковъ похвалился—войну я изучилъ, но самъ сейчасъ свалился, какъ насморкъ получилъ... Погибла охота, погибъ и весь пылъ, союзникамъ нота, народъ молъ, остылъ“. И такое же казенно-глупое „большевистское“ продолженіе о Милюковѣ, Коноваловѣ и пр. Затѣмъ имѣется отчетъ о собраніи членовъ Союза, откуда мы узнаемъ, съ одной стороны, угѣшительную вещь, что „актеръ не можетъ быть реакционеромъ“, а съ другой—неутѣшительную новость, что „почти всѣ члены Союза обходятъ Союзъ, заключая сепаратно сдѣлки и контракты“ и о „преступномъ абсентеизмѣ членовъ правленія“. Кромѣ того „товарищъ Сусловъ“ подтверждаетъ преступную дѣятельность члена Союза Шнапека къ (по отношенію) Союзу. И въ заключеніе въ „Обзорѣ театральнаго печати“ пущена „легкая“ инсинуация по нашему адресу. Листокъ Союза возмущается тѣмъ, что мы боимся натисковъ и разрушенія театровъ, между тѣмъ какъ нашъ органъ раньше „распинался за эксплуатируемаго актера“.

На эту „легкую“ инсинуацию одесскаго „Труженика“ мы замѣтимъ, что всегда оставались вѣрны себѣ. Мы никогда не были „большевиками“, и мало того, никогда не отождествляли актеровъ съ рабочими. И сейчасъ мы говоримъ, по долгу совѣсти и вѣлннго разума: не разрушайте театра большевизмомъ! Оглянитесь на Россію!

Управляющій оперной труппой Маринскаго театра, А. И. Зилотти возбудилъ ходатайство относительно сокращенія числа дней, въ которые запрещено играть, съ 40 на 9 именно: 24, 25 декабря, Страстную недѣлю, начиная съ понедѣльника и 1 день Пасхи. Г. Зилотти нѣсколько странно мотивируетъ свое ходатайство—тѣмъ, что при прежнемъ числѣ запрещенныхъ дней недоборъ по казеннымъ петроградскимъ театрамъ составлялъ 265.000 р. На это можно было бы возразить многое, и въ первую голову, что ни въ одной странѣ нѣтъ такого безобразно-долгаго перерыва лѣтомъ, какъ въ нашихъ казенныхъ театрахъ, и „демократическое“ правительство почти ничего не измѣнило въ этомъ порядкѣ. Разъ „чистая публика“ въ значительной части разѣзжается по дачамъ,—стало быть, пора пошашить! „Плебсъ“ можетъ ограничиться оперетками и кафе-шантанами, а казенные артисты, получая непрерывно жалованье, пусть начнутъ свой обычный лѣтній „отдыхъ“: въ кафе-шантанахъ г.г. Давыдовъ и Тартаковъ, на гастроляхъ—всѣ прочіе...

Г. Зилотти лучше бы не начинать съ этого конца своихъ домогательствъ.

Что касается самаго вопроса о сокращеніи числа дней, когда не полагается играть, то съ нимъ лучше не спѣшить. Несомнѣнно, что сокращеніе числа этихъ дней съ 40 до 9 въ казенныхъ театрахъ немедленно вызоветъ такой же порядокъ во всѣхъ театрахъ. Поэтому слѣдовало бы основывать рѣшеніе вопроса не на логической клавиатурѣ, такъ сказать, извѣстнаго піаниста, г. Зилотти, а на мнѣніи сценическаго міра. Въ концѣ августа въ Москвѣ состоится всероссійскій сѣздъ сценическихъ дѣятелей, на которомъ вопросъ этотъ необходимо обсудить. Нелзя упускать изъ виду, что извѣстная часть артистовъ глубоко религіозна, и что необходимость играть въ нѣкоторые дни можетъ вызвать у этой части подавленное настроеніе. Насъ нельзя упрекнуть въ недостаткѣ свободомыслія, и тѣмъ не менѣе мы считаемъ, что, во имя свободомыслія, не слѣдуетъ прибѣгать къ насилію надъ совѣстью. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что огромное большинство сѣзда выскажется за отмену запрещеній, и тогда меньшинству придется подчиниться большинству. Но именно для того, чтобы новый порядокъ имѣлъ за собой нравственную опору, необходимо рѣшеніе правомочнаго и обширнаго собранія.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— И. А. Тартаковъ ушелъ изъ труппы Маринскаго театра и подписалъ режиссеромъ въ оперу Народнаго дома.

— Городская дума постановила принять всѣ учрежденія попечительства о народной трезвости вмѣстѣ съ Народнымъ домомъ и другими учрежденіями въ свое вѣдѣніе.

Движимое и недвижимое имущество попечительства исчислено въ 5 милл. руб. Задолженность банковская и другая—2 милл. руб.

— Въ дни военного бунта—3—4 июля—театры бездѣйствовали. 3-го июля были прекращены, начавшись, спектакли въ „Луна-Паркъ“ и „Лѣтнемъ Буффѣ“. Въ „Троицкомъ фарсѣ“ обѣ серии пьесъ были доиграны, но въ театрѣ было немного публики.

4-го июля спектаклей совсѣмъ не было, кромѣ сада „Олимпія“, гдѣ играли безъ перерыва. Помѣщеніе Народнаго дома (малый залъ), занятое войсками, съ 3-го июля закрыто для публики. Спектакли даются для солдатъ.

— Изъ области произвола. Комитетъ въ Анапѣ постановилъ вѣзять съ театральнхъ билетовъ, кромѣ установленнаго военного налога, свой собственный налогъ. Изъ Витебска также получено извѣщеніе, что городская управа установила налоги на билеты въ пользу города.

— Покинувшая Суворинскій театръ В. А. Миронова переходитъ съ будущаго сезона на службу въ театръ Корша.

— По словамъ „Нов. Сез.“, французская труппа Михайловскаго театра перекочевываетъ будто на зиму въ Москву, гдѣ для спектаклей французской труппы снятъ театръ Ф. Ф. Томаса.

— Раненъ въ ногу на фронтѣ у Двинска и находится въ настоящее время въ госпиталѣ артистъ Маринскаго театра Е. А. Третьяковъ. Врачи надѣются, что при тщательномъ уходѣ пораненіе не отразится на дальнѣйшей артистической карьерѣ молодого артиста.

— „Одесск. Нов.“ сообщаютъ, что въ одномъ изъ послѣднихъ боевъ раненъ украинскій артистъ А. Н. Раздольскій.

— Оперная труппа Костаньяна и Палиева, проѣхавшая почти всю дальневосточную окраину и Сибирь, вернулась въ Москву. Спектакли начаты были въ Благовѣщенскѣ и закончены въ Вяткѣ. Валовая сумма за 191 вечерній спектакль составила 230 тысячъ рублей.

— Оркестръ Маринскаго театра призналъ справедливымъ, чтобы за особыя художественныя заслуги оркестранты удостоивались званія „заслуженнаго артиста“.

— А. В. Нежданова на дняхъ ночью подверглась налету грабителей на подмосковной дачѣ, гдѣ она проводила лѣто. Къ счастью, въ это время мимо дачи проходила милиціонеръ. Нежданова подняла тревогу. Одного грабителя удалось задержать. Онъ оказался дезертиромъ.

— Намъ присланъ отчетъ по поѣздѣ М. и В. Фокиныхъ. Состоялось 12 гастролей: 1 спект. въ Харьковѣ 7 тысячъ, 2—Баку 11.500, 2—Тифлисъ 12 тысячъ, 1—Ростовъ 5 тыс., 1—Екатеринославъ 6 тыс., 1—Кишиневъ 4.800 и 4 спект. въ Одессѣ—18.800 руб.

Съ 28 июня поѣздка возобновилась по Крыму и Кавказск. группамъ.

— Заграницей. Въ Монте-Карло состоялось первое представленіе новой оперы Луччини „La rondine“ (Ласточка). Музыка новой оперы очень близка по стилю къ его „Богемѣ“.

Новая опера Масканы „Lodoletta“ („Жаворонокъ“), поставленная въ первый разъ въ Римѣ, представляетъ собою описаніе трогательной любви голландской дѣвушки къ французскому художнику. По поводу своей новой оперы композиторъ говоритъ, что при сочиненіи „Лодолеты“ онъ хотѣлъ, чтобы его музыка вызвала свѣтлое чувство комфорта и уюта, которое отодвинуто на второй планъ событиями настоящей войны.

— Изъ новинокъ парижскихъ театровъ. Въ театрѣ „Ренессансъ“ прошелъ трехактный водевиль „Le Paradis“ Эннекена и Бильо; въ театрѣ „Жимназъ“ „La Race“, пьеса Бальди.

— Въ театрѣ „Франц. Комедіи“ изъ новинокъ—пьеса Анри Бернштейна „L'élévation“.

Московскія вѣсти.

— Правленіе театра Совѣта Рабоч. и Солд. Депутатовъ (бывш. Зимина) пригласило на будущій сезонъ въ составъ оперной труппы дирижеровъ гг. Плутникова, Орлова, Сливинскаго, Конкаревича, Когана и Яновскаго. Хормейстеромъ приглашенъ г. Букке. Завѣдующій художественной частью — г. Комиссаржевскій. Режиссеры — гг. Борисенко, Вишневыскій и Кудринъ.

— Бывшій Камерный театръ снятъ въ аренду Я. Южнимъ на семь лѣтъ, а все имущество театра приобрѣтено въ собственность. Сезонъ предполагается открыть 15 августа.

Въ составъ труппы вошли: г-жи Аренцвари, Хованская, Чайковская, Войтъ, Гончарова, П. Хенкинъ, Бурдаловъ, Ячменевъ, Раневскій. Въ балетную труппу приглашены: г-жи Бони, Кирсанова, Трутовская.

Предполагается циклъ камерныхъ вечеровъ исторической музыки во главѣ съ С. А. Кусевицкимъ.

* *

„Сильва“, оперетка Кальмана—въ „Лѣтнемъ Буффѣ“ и „Луна-Паркъ“. Я спросилъ музыканта:—Кто составилъ оперетку? Музыкантъ улыбнулся.—А вѣдь Кальманъ думаетъ, что онъ сочинилъ эту музыку!... Очень милая музыка, вся—изъ импровизацій на шантанно-румынскіе номера. Въ Луна-Паркъ оперная г-жа Давыдова отлично поетъ Сильву, играетъ подъ Карменъ, въ Лѣтнемъ Буффѣ жизнерадостная, юная, тонкая, вся въ движеніи, чуть-чуть перекасадивая (отъ слова „каскадная пѣвица“) пѣвица нѣсколько суховатая г-жа Невяровская даетъ не очень убѣдительную, но пріятную фигуру шантанной дивы, всерьезъ влюбившейся въ князя, Ну, сюжетъ, конечно, изъ шаблонныхъ—княжеская семья не желаетъ принимать въ свою родовитую фамилію пѣвичку изъ варьетъ, но, какъ пишется въ рыцарскихъ романахъ, „сила любви все преодолеваетъ“. Кстати, и сама княгиня-мать оказывается изъ той же шантанно-цыганской породы. Для чего понадобилось въ двухъ большихъ театрахъ сразу поставить одну и ту же вещь—это одна изъ тайнъ переводныхъ дѣлъ мастеровъ и антрепризъ, всегда старающихся, въ тайнѣ и быстротѣ, подсидѣть одинъ другого. Готовили втихомолку, зарвались въ расходы и—валей. что будетъ. Въ „Буффѣ“ оперетка идетъ веселѣе, живѣе, комедійнѣе и даже шаржированно, какъ, напримѣръ, роль графа Бони Кониславу (по Луна-Парку—графъ Фюрнеръ) у г. Щавинскаго. Конечно, г. Моначовъ даетъ въ этой роли художественную фигуру, но самая роль авторомъ (и переводчикомъ) сдѣлана слабо, и актеру, чтобы вышло весело, приходится, подобно Щавинскому (вѣроятно, по указанію режиссера г. Оеона), шаржировать и этимъ вызывать громкій хохотъ. И старый бонвиванъ Ферри—у г. Ростовцева красочнѣе, живѣе, чѣмъ у хладнокровнаго его антипода изъ Луна-Парка—г. Данильскаго. Очень недурно поетъ г. Дашковскій (въ Луна-Паркѣ), но слѣдовало-бы обрядить его, для контраста, въ военный мундиръ (по пьесѣ), какъ былъ одѣтъ г. Ксендзовскій (въ Буффѣ), хороший опереточный теноръ, мѣстами бывшій, видно, не въ голосъ. И г. Германъ и Гамалѣй въ Буффѣ были интереснѣе своихъ коллегъ по Луна-Парку, а г-жи Орлова—Дмитріева уравнивались въ своихъ достоинствахъ и недостаткахъ, обѣ живыя и легкія на ногу; пожалуй, г-жа Орлова чуть повеселѣе. Но черзуръ дурашливая фигура графа Бони (Щавинскій) какъ-то не очень вязалась съ неожиданной влюбленностью въ него графини Стасси.

Въ постановкѣ гг. Брянскаго и Оеоны есть разница: г. Оеоно стремился къ большей красочности, чуть-ли не къ гротеску: онъ вывелъ эстраду варьетъ даже въ публику—при нашихъ-то бѣлыхъ ночахъ, когда румяна и вся женская красота разоблачаются, какъ игра большевиковъ—на вооруженной улицѣ! Въ интереснѣхъ декораціяхъ 3-го акта—смѣлость: залъ 2-го акта, пожалуй, грубоватъ и шаблоненъ: есть движеніе шантана въ 1-мъ актѣ. У г. Брянскаго въ декораціяхъ больше спокойствія, солидности, шикарно-сти „хорошаго“ буржуазнаго (да простятъ мнѣ это навязшее въ зубахъ слово!) дома.

П. Ю.

Зоологическій садъ. Г. Яронтъ пѣлъ, въ своихъ злободневныхъ куплетахъ: „И республикѣ развелось,—сколько вамъ угодно!“. Г. Новиковъ учредилъ свою опереточную республику, рѣшилъ, что онъ владѣетъ всей полнотой свободы по отношенію къ тексту ставящихся въ театрѣ Зоологическаго сада опереттъ и что, въ соотвѣтствіи съ демократическими принципами, можно опростить постановку, показавъ, вмѣсто бала миллионера, собраніе пролетаріевъ всѣхъ странъ, застѣнчиво соединившихся на сценѣ.

Въ „Бѣдномъ Ионафанѣ“—опереттѣ, съ красивой „дансантажной“ музыкой Миллекера либреттистъ задался цѣлью показать вѣтвѣнное вліяніе жизни богатаго „буржуя“, жизни доходящей до пресыщенія и отчаянія.

При демократичной бѣдности постановки Зоологическаго сада зрителю трудно вообразить эту тяжесть буржуазной тоски въ блестящихъ салонахъ. Иллюзіи постановка создать не можетъ. Только красиво и оригинально исполненный балетомъ явился изящнымъ пятномъ на постановкѣ.

Въ комизмѣ исполнителя роли Ионафана—г. Наровскаго не хватаетъ яркости; а вотъ г. Яронтъ въ роли антрепренера Квикли, такъ тотъ „карикатурировать“ во всю, безъ удержу, первому слѣдовало бы развернуться, а второму—сдерживать свои устремленія въ область клоунады. Очень эффектна и бойка г-жа Наровская, въ роли Молли, захлебнувшейся отъ упоенія неожиданнымъ богатствомъ. Г-жа Иванова, въ главной партіи Гарріетъ, показала себя опытной артисткой и нѣкоторыя свои аріи спѣла выразительно и музыкально. Г. Александровскій игралъ и пѣлъ проще и потому лучше, чѣмъ обыкновенно.

Г. Вилинскій хорошо велъ оркестръ, но какъ режиссеръ, далѣе шаблона въ постановкѣ не пошелъ. Н. Тамаринъ.

† Е. Н. Горева.

Въ Старой Руссѣ во время концерта скончалась отъ разрыва сердца извѣстная драматическая артистка Елизавета Николаевна Горева. Е. Н. начала свою сценическую карьеру въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Еще подросткомъ, почти ребенкомъ, она участвовала въ спектакляхъ.

Въ 1872 г. (весенній сезонъ) Е. Н. поступила на выхода въ Одессѣ къ М. В. Лентовскому, въ оперетку. Сезонъ 1872—73 гг. служила на выходахъ и маленькихъ роляхъ въ Одессѣ у Н. К. Милославскаго. Въ Одессѣ же Е. Н. познакомилась съ Ф. П. Горевымъ, за котораго вскорѣ и вышла замужъ.

„На мнѣ,—разсказываетъ Е. Н. въ своей автобіографіи,—было бѣлое тарлатановое платьѣ, которое стоило рублей 20, не больше, а чудный вѣнокъ и фату подарилъ Ф. П.

Горевъ. А изъ подъ вѣнца въ театръ—онъ отплясывалъ Ригольяра, а я—Клару въ опереткѣ „Всѣ мы жаждемъ любви“.

Въ 1874—75 гг. Е. Н. служила въ Одессѣ, играла въ водевиляхъ, драмахъ и комедіяхъ: Лазарилью въ „Испанскомъ дворянинѣ“, „Бѣдность не порокъ“ Любушку, Марфушу въ „Испорченной жизни“, Франсуа въ „Ришелье“. Антрепренеромъ былъ Н. К. Милославскій, режиссеромъ М. В. Аграмовъ. Въ 1875 г. Е. Н. лѣто служила въ Симферополѣ и въ Полтавѣ, у Дюкова, зиму 1875 и 76 гг. въ Харьковѣ, 1876 и 77 гг. въ Саратовѣ, гдѣ уже выдѣлялась въ маленькихъ драматическихъ роляхъ и въ водевиляхъ „Голь на выдумки хитра“, „На хлѣбъ и на воду“, „Тайна женщины“ и „Женщины арестанты“. Послѣ Саратова произошелъ, такъ сказать, переломъ. Е. Н. быстро шла впередъ, какъ драматическая инжениеръ, служила въ Харьковѣ у Дюкова—режиссеръ. Аграмовъ, въ труппѣ были Аграмова, Фанни Козловская, Ю. И. Лаврова. Выдѣлилась въ роли Гуельмины, въ „Сестрѣ Терезѣ“. Лѣто 1878 г. вступила въ товарищество М. Ф. Яковлева и М. С. Маркса въ Керчи. Зимой съ ними же играла въ Таганрогѣ, лѣтомъ снова въ Симферополѣ, Керчи и Бердянскѣ. Переиграла весь бытовомъ и современный репертуаръ Островскаго, Дьяченко, Потѣхина, Писемскаго, Аверкіева. Изъ классическихъ ролей играла Дездемону, Эмилию Галотти, Офелію. Сезонъ 1879 и 1880 гг. служила въ Одессѣ. Дебютировала въ „Каширской старинѣ“ Марьицей и въ „Дитяти“ Мадленой. Послѣ этого служила въ Вильнѣ. Лѣтомъ 1881 г. служила въ Москвѣ: у П. М. Медвѣдева въ Зоологическомъ саду. Зимой 1881 и 82 г. служила у С. А. Пальма въ Тифлисѣ. Въ 1882 г. дебютировала на Александринской сценѣ въ „Каширской старинѣ“, но принята не была. Приняла ангажементъ въ Иркутскѣ, гдѣ пробыла 1882, 83 и 84 года. Здѣсь ея успѣхъ былъ громадный. Сибирскіе триумфы Е. Н. памяты старожиламъ. Изъ Иркутска „поклонники таланта“ провожали Е. Н. на тройкахъ цѣлыхъ 200 верстъ. Затѣмъ Е. Н. пріѣхала въ Петербургъ; переигравъ почти на всѣхъ частныхъ и клубныхъ сценахъ, она въ 1885 г. снова дебютировала на Александринской сценѣ въ пьесѣ „Сумасшествіе отъ любви“, но принята не была. Къ этому же времени относится приглашеніе Е. Н. на гастроли въ Берлинъ въ Residenz Theater въ труппу директора Анно. Играла Е. Н. въ этомъ театрѣ по русски съ нѣмецкими артистами 12 разъ подъ рядъ „Адриенну Лекуверьеръ“, затѣмъ она была приглашена въ королевскій театръ въ Лейпцигѣ. Возвратясь въ Россію, Горева гастроліровала въ петербургскихъ загородныхъ театрахъ, въ Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ и Казани. Въ 1887 г. Е. Н. снова совершила поѣздку въ Берлинъ, гдѣ сыграла „Марію Стюартъ“ и „Даму съ камеліями“. Затѣмъ гастроліровала въ провинціи, въ Петербургѣ и Москвѣ.

Спустя нѣсколько времени она основала свой собственный театръ въ Москвѣ. Въ качествѣ главнаго руководителя былъ приглашенъ П. Д. Боборыкинъ. Подъ его руководствомъ были поставлены „Эрнани“ и „Гроза“. Въ этомъ театрѣ начали свою карьеру трагика Мамонъ Дальскій и г. Россовъ. Собственная ея антреприза была очень кратковременна. Результатомъ антрепризы былъ убытокъ въ 250.000 руб.

Въ девяностыхъ годахъ Горева была принята на казенную петроградскую сцену, но прослужила недолго. Затѣмъ снова гастролі и тяжелое доживаніе меркнувшей звѣзды театра...

Московскія письма.

XXXIV.

Должно быть, лѣто и искусство—вещи плохо совмѣстныя, плохо уживающіяся между собою. По крайней мѣрѣ, театральное искусство чрезвычайно рѣдко возвышается лѣтомъ надъ уровнемъ только развлеченія. Да и то часто—весьма спорнаго. ибо врядъ ли, напримѣръ, можетъ развлекать развлеченіе убогое и скучное.

Пьесы въ большинствѣ театровъ выбираются именно развлекательныя, ставятся наспѣхъ, съ грѣхомъ пополамъ, разучиваются приблизительно, больше съ упованіемъ на товарищескую поддержку суфлера, а потому—соотвѣтственно всему этому и исполняются. А зритель смотритъ, и если можетъ вмѣстѣ, то „развлекается“, а если не можетъ,—зѣваетъ...

Такому болѣе требовательному зрителю остается возлагать надежды только на гастролеровъ съ болѣе или мѣнѣе извѣстными именами. Быть можетъ, хоть они дадутъ въ иныхъ спектакляхъ кусочки настоящаго искусства?

Для себя я такія надежды связывалъ съ гастроліями г-жи Рощиной-Инсаровой въ комедіи театра Эрмитажъ. Г-жа Рощина-Инсарова играла здѣсь въ четырехъ пьесахъ: „Флавіи Тессини“, „Я такъ хочу“, „Обнаженной“ и „Анфисѣ“.

Я почти не зналъ до сихъ поръ этой актрисы, потому что видѣлъ ее только разъ, лѣтъ десять тому назадъ, въ „Цѣнѣ жизни“. Съ тѣхъ поръ она успѣла завоевать себѣ имя и извѣстность въ обѣихъ столицахъ, и въ Москвѣ особенно, кажется,—въ „Обнаженной“.

Въ „Я такъ хочу“ мнѣ не пришлось ее посмотрѣть, такъ что видѣлъ ее теперь въ трехъ пьесахъ, начиная съ „Флавіи Тессини“.

О самой пьесѣ этой, впервые показанной Москвѣ, нѣтъ никакой надобности говорить. Ну, а роль въ ней для премьерши, конечно, весьма соблазнительная: бѣдная еврейская дѣвушка изъ Одессы, надѣленная рѣдкимъ голосомъ, дѣлается европейскою дивой, переживаетъ очарованіе славы, радости и горести любви, тяжелую семейную драму и пр. Все это, понятно, лишь перепѣвы тысячи разъ уже пѣтаго другими, „высочайше утвержденные“ шаблоны, лишенные хотя бы единого своего, живого и оригиналь-

† Е. Н. Горева.

наго штриха, хоть что нибудь новое открывающаго въ до тошноты извѣстномъ старомъ. Но г-жѣ Рошиной-Инсаровой удавалось наполнить шаблоны чѣмъ-то ея притесненнымъ съ собою на сцену и придать трафаретамъ автора интересъ оригинальности. Поэтому, я уже съ серьезной заинтересованностью шелъ на „Обнаженную“, тѣмъ болѣе, что обѣ игрѣ г-жи Рошиной-Инсаровой въ этой пьесѣ Батайля много слышалъ и раньше. И вотъ на сценѣ—Луиза Кассанъ. Но позвольте: какъ—Луиза Кассанъ? Да вѣдь это опять Флавія Тессини! Ну, конечно,—тотъ же рисунокъ образа, тотъ же тонъ, тѣ же жесты, манеры—включительно до манеры радостно смѣяться съ восклицаніемъ „гу-у!“. Одесская дѣвушка г-жи Щепкиной-Куперникъ и парижская натурщица Батайля оказались однимъ и тѣмъ же лицомъ.

Такъ какъ роль Луизы въ „Обнаженной“ г-жа Рошина-Инсарова создала за нѣсколько лѣтъ до роли Флавіи, то, конечно, Флавія является повтореніемъ Луизы, а не наоборотъ; но не въ этомъ дѣло, а въ томъ, что либо небогата художественная фантазія г-жи Рошиной-Инсаровой, если она лица разныхъ національностей и средѣ лѣпитъ одно по другому, либо это непростительная лѣнь артистки, которой не хотѣлось утруждать себя новыми творческими исканіями и показалось возможнымъ просто взять для образца свое же старое, давно уже сложившееся. Такъ ли, саяхъ ли, но только это обстоятельство не могло бы не понизить интереса къ г-жѣ Рошиной-Инсаровой, если бы снова не подняла его игра ея въ „Анфисѣ“.

Этотъ образъ, созданный Л. Андреевымъ, такой загадочный и волнующій, находить для себя въ г-жѣ Рошиной-Инсаровой несомнѣнно очень хорошую изобразительницу. Въ немъ совершенно ничего нѣтъ отъ Луизы или Флавіи, поэтому и средства изображенія у артистки здѣсь совсѣмъ иныя; иной тонъ, иной характеръ всего исполненія. Артистка умѣетъ здѣсь дать ту неразрѣшимую двойственность въ характерѣ Анфисы, ту ея внутреннюю „людину неслитость“, которую такъ вѣрно прозрѣлъ въ этомъ образѣ покойный Иннокентій Анненскій. Волнующее, темное и большое впечатлѣніе вызываетъ къ себѣ Анфиса-Рошина, заставляетъ задуматься надъ этимъ капризно-мрачнымъ созданіемъ драматурга, а это уже не мало.

Другой гастролеръ въ этомъ театрѣ—г. Горинъ-Горяиновъ. Игралъ онъ тоже въ четырехъ пьесахъ: „Золотой осени“, „Комедіи двора“, „Дуракъ“ и „Соперникахъ“. Что сказать о немъ? Хорошій актеръ, нравящійся особенной легкостью своей игры. Но когда къ этой легкости присмотришься ближе, то приходишь къ выводу, что это легкость слишкомъ показная, такъ на показъ и дѣлаемая, а потому и пустоватая. Лучшая изъ его ролей въ названныхъ пьесахъ—заглавная въ „Дуракѣ“ Фульда.

Изъ другихъ актеровъ выгодно выделяются гг. Самаринъ-Эльскій, Смирновъ и Боринъ. Амплуа постоянной премьерши занимаетъ г-жа Штенгель, прежде, какъ я слышалъ, игравшая въ латышскомъ театрѣ. Это—изъ того разряда актрисъ, которыя имѣютъ успѣхъ, которыя „не выдадутъ“,—но за то ничего и не дадутъ, ибо сортъ ихъ игры заштампованъ разъ на всегда, окаменѣлъ. Изъ другихъ актрисъ мнѣ понравилась г-жа Ямщикова въ роли княгини де-Шабранъ въ „Обнаженной“. Сыграно изящно и благородно. Остальные двѣ роли, въ которыхъ я ее еще видѣлъ, незначительны.

Играетъ у насъ снова и петроградскій Интимный театръ Неволіна. Онъ выгодно выделяется среди другихъ театровъ миниатюрою наличностью несомнѣннаго вкуса въ постановкахъ, осторожностью въ выборѣ репертуара,—насколько это достижимо при качественной скудости соотвѣтственнаго репертуара,—и тщательностью исполненія. Въ послѣдней программѣ онъ поставилъ шницлеровскаго „Зеленаго Попугая“, но наличнымъ силамъ театра эта вещь оказалась не совсѣмъ по плечу.

И еще объ одномъ театрѣ стоитъ упомянуть—о театрѣ „Маски“, недавно возникшемъ. Онъ тоже не похожъ на обычные театры миниатюръ и не только не гонится за площадной сенсацией, но, наоборотъ, стремится къ самому тщательному художественному подбору своего репертуара Улицу, поэтому, онъ привлечь не можетъ и напоминаетъ бѣдную, но честную дѣвушку.

А театръ Кохманскаго продолжаетъ итти все по той же дорожкѣ и все ставить обрѣтенное имъ золотое руно—„Леду“, число представленій которой уже значительно перевалило за сотню.

Союзъ артистовъ вынесъ этому театру порицаніе и призналъ его порнографическимъ, и это какъ будто испугало сначала подвизающихся здѣсь актеровъ за свою репутацию. Вслѣдствіе этого, проектировался какой-то третейскій судъ изъ почтенныхъ литературныхъ именъ, которыя должны были быть выбранными какъ со стороны

г. Кохманскаго, такъ и со стороны его труппы, для рѣшенія вопроса о приемлемости тамошнихъ „представленій“. Но ничего изъ этого не вышло—должно быть „имена“ побрезговали путаться въ такое дѣло,—и г. Кохманскій работаетъ по старому.

И. Джонсонъ.

Соціализація театра.

(Г. поручику Петрову—командѣ артистовъ).

Позвольте и мнѣ привѣтствовать идею мобилизаціи театра и отъ всей души пожелать ей удачи. Честь и слава да будетъ инструкторамъ, когда они добьются подлинной мобилизаціи подлинно артистическихъ силъ. На ихъ долю выпадаетъ большой трудъ.

Прежде всего, каждый изъ артистовъ не представляетъ собою всего театра, а является одною частицей его. И, въ большинствѣ, не тою чудотворною, что вынимается изъ просфоры для таинства Святыхъ Даровъ. Мало этого,—всѣ мы суть частицы разныхъ ансамблей и каждый изъ насъ покрытъ, какъ ржавчиной, привычками работать въ своихъ условіяхъ. А это далеко не пустяки для артиста.

Но и не въ этой неодинаковости техники и не въ частичности нашей раздробленности главная трудность организовать изъ насъ подлинный театръ, а въ томъ, что всѣ мы, какъ одинъ, развращены тѣми театральными предпріятіями, въ которыхъ до нынѣ зарабатывали хлѣбъ. Никто изъ мобилизуемыхъ не станетъ отрицать своей порчи, если онъ не фарисей, но всякій, подобно мытарю, можетъ сознаться въ своихъ безконечныхъ грѣхахъ предъ искусствомъ, которыхъ не приходится перекладывать и на предпріятія.

Какъ артистъ четверть вѣка боровшійся съ собой, я утверждаю, что серьезнѣйшимъ врагомъ подлиннаго театра являемся мы, сами артисты, и продажность артистическаго труда во имя нашихъ буржуазныхъ требованій къ жизни, желанію сладко ѣсть и мягко спать. Эта продажность нашихъ „жреческихъ“ душъ есть, можетъ быть, слѣдствіе художественной неудовлетворенности въ иныхъ случаяхъ, но всегда и по какимъ бы то ни было причинамъ, продажность и артистическое безволіе обращаютъ театры въ торговлю ходкими пьесами и игрой безъ запроса.

Г-жа Діанина артистка пензенскаго театра, избранная членомъ мѣстнаго совѣта Р. и С. Депутатовъ и членомъ земской губернской управы.

1 рядъ: Яковлевъ, Марковичъ, Смирновъ, Вишневецкій, Цвѣткова, Мирскій, Лидова, Уральскій.
 2 рядъ: Ладогинъ, Гаряновъ, Жданова, Вересановъ, Весеньева, Лозановскій, Охотина, Жихарева, Лебедевъ, Горская, Салинъ, Бѣлина-Бѣлиновичъ, Зоринъ.
 3 рядъ: Адриановъ, Санинъ, Арбенина, Стефановъ, Аркадьевъ, Саламатинъ, Алексѣевъ, Тушмалова, Горбенко, Галицкая, Слава, Уралова, Игнатъевъ, Орловъ-Чужбининъ, Орлова, Бармина.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ТРУППА Н. Д. ЛЕБЕДЕВА (Екатеринодаръ).

«А въ запросахъ и къ самому себѣ, и къ публикѣ и таится театръ.

Вопросъ объ оздоровленіи нравственнаго міра актерства—первый вопросъ, который надо нелицемѣрно разрѣшить каждому при мобилизаціи своихъ артистическихъ силъ. Нелицемѣрно, потому что лицемѣріе кривитъ душу, кривитъ слѣдомъ затѣмъ наше искусство, которое идетъ у каждаго изъ души.

«Я увидѣлъ математически ясно, что говорить о высшихъ чувствахъ и движеніяхъ человѣка нельзя по воображенію: нужно заключать въ себѣ самомъ хоть небольшую крупицу этого, словомъ нужно сдѣлаться лучше»,—говоритъ Гоголь въ своей авторской исповѣди.

«Чтобы создавать подлинное искусство, мало пожелать того, мало даже обладать способностями къ нему,—необходимо быть на уровнѣ высшаго для своего времени міросозерцанія»,—это сказалъ Толстой всѣмъ художникамъ еще двадцать лѣтъ назадъ. У насъ было время и самимъ перевоспитать себя, и обезпечить возрожденіе театра въ слѣдующемъ за нами поколѣніи. Но мы не сдѣлали ни того, ни другого. Даже война не заставила насъ перекрестить лобъ.

Только въ той малой части своей, которая, добровольно или исполняя гражданскую обязанность, оказалась на позиціяхъ, театръ прикоснулся къ войнѣ. Но и кровь, пролитая погибшими и изувѣченными артистами, и гражданскія заслуги другихъ артистовъ, ухаживавшихъ за ранеными и собиравшихъ деньги на нужды войны—не даютъ права театру, какъ таковому, сказать самому себѣ, что онъ исполнилъ свой долгъ. Его роль среди другихъ организацій духа, въ тылу, была одной изъ самыхъ жалкихъ; не выходилъ театръ изъ роли развлекателя и при своихъ поѣздкахъ на фронтъ. И какъ бы ни рекламировалъ г. Мгебровъ артистической агитаціи Займа Свободы, я не повѣрю, что она была торжествомъ театра и обнаружила соотношеніе силъ иное, чѣмъ наблюдавшееся раньше.

Да и почему бы послѣ революціи подняться театральному престижу? Неужели только потому,

что театръ, у котораго не было никакихъ заслугъ передъ совершившимся, всталъ въ хвостъ самоуправителей и принялъ участіе въ свалкѣ за участіе въ барышахъ и за предѣльную плату? Эти выступленія, какъ ничто другое, «опредѣлили» насъ. Заботы о минимумѣ заработной платы, примѣнительно къ окладу начинающихъ лакеевъ и участіе въ барышахъ, когда ихъ вовсе не бываетъ и не можетъ быть въ театрахъ истинныхъ и безупречныхъ. Для меня ясно, что введеніе таксы на артистическій трудъ и участіе въ барышахъ не прибавятъ ничего къ святости театра, не приумножатъ его талантовъ, скорѣе совсѣмъ погасятъ ихъ жертвенный порывъ. А стало быть, и самоуправленіе людей, одушевляющихся улицей, театръ не возродитъ.

Трудность мобилизаціи духа въ театрѣ знала еще и Великая Французская Революція, съ презрѣніемъ отвернувшаяся отъ театра «старого на новый ладъ».

«Власть прежняго режима умышленно принижала театры,—докладывала Конвенту комиссія народнаго просвѣщенія,—умышленно накладывала на нихъ печать пошлости и гнусной безнравственности, такъ какъ развитіе человѣческаго самосознанія она считала вредной для себя».

На засѣданіи Конвента, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ Дантона, былъ оглашенъ такой призывъ:

«Вы обидите, вы оскорбите республиканцевъ, если потерпите дальше, чтобы въ ихъ присутствіи разыгрывались пьесы, единственная цѣль которыхъ развращать народный умъ и растлѣвать нравы согражданъ... При теперешнихъ обстоятельствахъ не слѣдуетъ пренебрегать театрами: они слишкомъ долго служили тиранніи, должны они наконецъ послужить и свободѣ»...

Комитетъ Общественнаго Спокойствія декретировалъ:

«Содержаніе и характеръ произведеній, изъ которыхъ состоятъ репертуары театровъ, лучше всего доказываютъ необходимость подчинить искусство революціонному правительству. Ихъ общая цѣль—откликаться на требованія улицы, а не на запросы общественной мысли,—короче,—срывать случайные аплодисменты. Существуетъ множество юркихъ авторовъ, постоянно слѣдящихъ за злобою дня; знаютъ, когда надо надѣть красный колпакъ и когда скинуть. Не ищите у нихъ идей, достойныхъ распространенія:

они считают полезнымъ только то, что нравится. Этимъ они лишь развращаютъ гражданъ и унижаютъ искусство; истинный талантъ творить вдумчиво и воплощаетъ свои оригинальныя мысли, а посредственность, притаившаяся подъ эгидою свободы, похищаетъ ея именемъ мимолетное торжество... Театры, предоставленные спекулянтамъ, дѣйствуютъ во имя мелкихъ интересовъ отдѣльныхъ личностей или партій“.

Русская революція, по мысли одного изъ сотрудниковъ, министра Керенскаго, мобилизуетъ театръ. То, что слѣдовало бы сдѣлать театральнымъ союзамъ и обществамъ, занявшимся матеріальными благополучіями театра, сдѣлалъ тотъ, кто сотворилъ на Руси не мало и другихъ чудесъ. Богъ милостивъ, начнетъ наконецъ наступленіе и русскій театръ!

Только бы „прошла“ мобилизація, только бы хватило пороха въ пороховницахъ, только бы не закричали театральные Сухомлиновы о полной боевой готовности отъ одной радости по случаю избавленія отъ строя и окоповъ. Упадокъ нравственной дисциплины на глазахъ у всѣхъ:

„Преступныхъ душу такъ искусство волновало, когда они смотрѣли на актеровъ, что каялись они въ своихъ злодѣйствахъ“,—свидѣтельствовалъ Гамлетъ. Заглянувъ на Троицкую или въ Невскій фарсъ, принцъ принужденъ былъ бы констатировать обратное воздѣйствіе актеровъ на преступность. А эти возгласы, которые терроризировали при выборахъ сценическихъ дѣятелей для составленія устава:

— Генераловъ не выбирать!—ревѣли большевики изъ актерскихъ рядовыхъ. Въ качествѣ артиста въ чинѣ не-генеральскомъ, свидѣтельствую о настоятельной нуждѣ именно „высшаго“ команднаго состава, безъ котораго актеръ въ атаку не пойдетъ, одолѣетъ нытьемъ объ отпускахъ и, въ концѣ концовъ, дезертируетъ на зимнія квартиры...

„Въ эпохи расцвѣта театра всегда ярко горитъ въ немъ жреческое, то есть, духовное начало, но дѣйствуетъ оно почти исключительно черезъ высокоодаренныхъ единичныхъ лицъ и съ ихъ исчезновеніемъ меркнетъ“...—подтверждаетъ мою мысль авторъ книги „Христіанскій театръ“, посвятившій свой проникновенный трудъ „актеру, съ глубокою вѣрой въ его духовную миссію“.

Позволю себѣ еще цитату изъ Гордона Крэга:

„Артистъ или артистка, которые сильно и всецѣло любятъ искусство театра такой любовью, въ которую не вкраплено ни одного зерна себялюбія, но которая обвѣдена кругомъ гордости, эти и только подобныя имъ артистическія души могутъ исцѣлить театръ, вдохнуть жизнь въ его бѣдное изувѣченное тѣло и совершить затѣмъ чудо съ его грѣшной душой“.

Все дѣло въ ней, въ этой грѣшной душѣ. Въ духовномъ возрожденіи артистической личности таится источникъ творчества. Въ этомъ возрожденіи только и возможенъ расцвѣтъ необманной техники и вся радость переживаній. И тотъ таинственный трансъ, который печатлѣетъ въ сердцахъ такъ глубоко, что произведенное имъ впечатлѣніе и осознается зрителемъ не вдругъ. Оно всплываетъ на поверхность и вспоминается только, когда обращается въ плоть и кровь, реализуется въ фактъ.

Никакой репертуаръ, ни самый чудесный режиссеръ ничего не сдѣлаютъ для мобилизаціи театра, если имъ на помощь не придетъ желѣзная, монастырская или массонская дисциплина. Никто изъ людей, привыкшихъ выносить на своихъ плечахъ всю тяжесть спектакля, не можетъ обманывать себя той легкостью, съ которой вспыхиваетъ актерство на всякій благой призывъ,—этихъ вспышекъ обыкновенно не хватаетъ на одинъ

спектакль. Въ планы мобилизаціи должны войти категорическія мѣры для воспитанія воли. Только она одна можетъ вывести театръ изъ того моральнаго кризиса, въ которомъ онъ, въ лицѣ своего большинства, еще не отдаетъ себѣ отчета.

„Пусть подъ влияніемъ хотя бы добровольной инквизиціи своего рода—требуешь авторъ „Воспитанія воли“. Жюль Пэйо,—формируются моральныя вѣрованія, которые преобразуютъ современное состояніе умовъ. Будущность принадлежитъ людямъ съ нравственными вѣрованіями... И не теоретическими и абстрактными, а живыми и всегда готовыми перейти въ дѣло и самопожертвованіе“.

Внутренняя социализація театра, отъ которой театръ не укроется за ширмами декоративныхъ по отношенію къ нему, пролетарскихъ лозунговъ, требуетъ, чтобы театръ самоотверженно бросился въ атаку противъ всеобщаго озвѣренія нравовъ. Дурно понятый массами социализмъ повсюду оттачиваетъ эгоизмъ, всюду дѣланная, неискренняя, а потому недолговѣчная сплоченность, всюду взаимное непониманіе и недовѣріе по существу. Чтобы создать истинную сплоченность людей, нужны не только великіе лозунги во всей ихъ непримиримости, но и великодушіе, и сердце, и любовь. О ней забыли въ этой общей свалкѣ за власть.

А между тѣмъ социалистическая мечта,— для того, чтобы воплотиться хотя бы отчасти,— нуждается прежде всего въ томъ, чтобы сильный не бросался на слабого, чтобы многое поступило въ общую собственность, которая немыслима при потерѣ самообладанія и утратѣ всѣхъ христіанскихъ заветовъ и началъ.

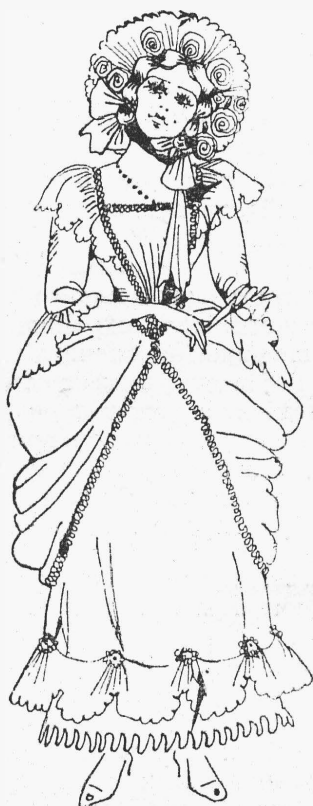
Франція, пережившая все то, что надвигается на насъ, предостерегаетъ нашу страну слѣдующей тирадой Гюисманса:

„Социалистическая доктрина — идиллія, сотканная изъ взаимной любви и благорасположенія другъ къ другу. Но какъ только къ этой доктринѣ приближается современное общество, идиллія смѣняется безконечными насиліями однихъ надъ другими. Социализмъ во всей его чистотѣ можетъ быть усвоенъ единственно христіанской душой, кроткой, самоотверженной и любвеобильной; а между тѣмъ для распространенія социализма необходимо разрушеніе старыхъ эгоистичныхъ формъ, а для ихъ разрушенія нужны несомнѣнно жестокіе люди съ психологіей палачей. Кому изъ насъ неизвѣстна ихъ подлая честность и неизмѣнная глупость политиканствующаго народа? Даже когда народъ узнаетъ закулисную сторону честности палачей, даже когда

Стоять сзади слѣва на право: А. Н. Шуйская, А. В. Камковъ, Н. И. Самуйловъ, А. О. Вишневскій, А. И. Вишневская, В. К. Волинская; средній рядъ слѣва на право: В. П. Заряновъ, В. И. Зарянова, А. И. Александрова, И. В. Леонова, П. М. Ардаровъ; 3 рядъ слѣва на право: В. Э. Инсаровъ, И. В. Караваева, Л. А. Кривиская; 4 рядъ Г. Т. Волинская. Двинская драматическая труппа А. О. Вишневекаго.

МОСКВА—ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ.

Леокади (г-жа Лабунская).—„Зеленый попугай“.
(Рис. А. Шабать).

ему докато, что они лгутъ, онъ всетаки продолжаетъ слѣдовать за этими кровопийцами, похуже всѣхъ буржуевъ.—онъ прощаетъ имъ все за то, что они умѣютъ ему льстить. И что можетъ сдѣлать честная доброта подлиннаго социализма съ этими несчастными, которые во что бы то ни стало хотятъ быть обмануты?“

Вотъ задача, которую не разрѣшилъ социализмъ во Франціи и которая вскорѣ встанетъ во весь ростъ и передъ Россіей. Какое же величіе духа долженъ обнаружить нашъ театръ на смѣну притаившемуся маразму! Какъ искусство, онъ долженъ быть впереди передовыхъ бойцовъ и своимъ примѣромъ показать, что можетъ сдѣлать каждый человѣкъ, одушевленный своимъ долгомъ и въ искупленіе своей вины.

Она неотрицаема у каждого по отношенію другъ къ другу. Одно то, что всѣ наши театры были такъ мало доступны для малосостоятельнаго люда, что на созданіе и поддержаніе нашихъ образцовыхъ сценъ тратились народныя деньги, а между тѣмъ народъ и въ глаза не видалъ этихъ образцовъ, прославленныхъ безъ его вѣдома, но за его счетъ. И это въ то время, когда на просвѣщеніе народа отпускалось только одна сотая нужныхъ кредитовъ...

Многое обязываетъ театръ исполнить свой долгъ не за страхъ, а за совѣсть, а главное его собственный профессиональный интересъ—надежда воспрянуть духомъ и обновиться. Подобно священникамъ,—въ большинствѣ нерадивымъ до паствы и потерявшимъ всякую вѣру въ свое призваніе во времена прозябанья въ тылу,—актеры могутъ преобразиться въ станъ бойцовъ. Мы слышимъ теперь о священникахъ, погибающихъ съ крестомъ въ благословляющей рукѣ, идущихъ впереди полка, мы знаемъ о самоотверженной заботѣ ихъ о раненыхъ и о трогательной любви солдатъ къ своему духовному отцу на позиціяхъ.

Возможно, что и театръ, появившись на фронтѣ не въ качествѣ скомороха, завоеуетъ себѣ уваженіе, и вернуть себѣ утраченное.

„Главная наша задача—смѣло поднять искусство на высоту великой трагедіи, которая разыгрывается теперь во всемъ мірѣ?—призываетъ насъ Ромэнъ Ролланъ.—Намъ не приходится жаловаться на судьбу. Она даетъ намъ полную возможность работать и дѣйствовать. Счастливы эпохи, подобныя нашей, передъ которыми стоятъ задачи огромной важности“.

„На нашихъ глазахъ кипитъ великая борьба вокругъ такихъ великихъ интересовъ человѣчества, какъ власть и свобода,—теперь драматическое искусство можетъ смѣло подняться въ высъ, оно можетъ, оно должно это сдѣлать, если не жаждетъ, чтобы сама жизнь затмила его и покрыла позоромъ“.

Если меня спросятъ, что же я могу предложить „практически“, то я скажу, что все, что я имѣю предложить, зиждется на той организаціи, которую вамъ предварительно надо принять. Внѣ театральнаго братства не можетъ быть представлена ни одна изъ намѣченныхъ мною пьесъ. Внѣ его невозможно, въ моемъ представленіи, подлинная мобилизація подлинно артистическихъ силъ.

Предлагаю организовать, во главѣ со мной, трудовую актерскую группу—Театральную Ложу,—имѣющую цѣлью объединить преданныхъ театру на почвѣ религіознаго служенія, желающихъ исполнять въ театрѣ, на ряду съ артистической работой, и физическій трудъ, согласныхъ терпѣть нужду и неодобреніе публики, готовыхъ пойти въ полное послушаніе мастеру ложи и принятому на себя подвигу. Спектакли Театральной Ложы будутъ бесплатными—для матеріальнаго обезпеченія театра желающіе могутъ во время спектаклей опускать свою лепту въ кружки. Къ основнымъ положеніямъ относится устройство въ театрѣ совершенно огдѣльныхъ мѣстъ для каждого зрителя.

Принципъ религіознаго служенія принимается Театральной Ложей, какъ руководство къ подобающему отношенію къ дѣлу, какъ намѣченное начало въ выборѣ мистеріальнаго репертуара, а главнымъ образомъ, какъ основа театра—культуры человѣческой личности въ Богѣ.

Призывъ къ физическому труду Театральная Ложа дѣлаетъ, согласно ученію Толстого, вѣря въ освѣжающія душу свойства труда и исповѣдуя въ тоже время необходимость истинно художественной

Жоржетта (г-жа Ставрѣна).—„Зеленый попугай“.
(Рис. А. Шабать).

МОСКВА—ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ.

Апри (Стронскій).—„Зеленый попугай“.
(Рис. А. Шабадъ).

чуткости въ средѣ и технических работников сцены.

Предваряя о лишеніяхъ, которыя болѣе чѣмъ вѣроятны для всѣхъ преданныхъ Театральной Ложѣ, слѣдуетъ оговорить, что для нихъ не только не предполагается денежнаго вознагражденія, но и само ихъ пропитаніе и кровь обезпечиваются единственно пожертвованіями зрителей. Всякій излишекъ поступленій, еслибы таковой оказался, предназначается на дѣла милосердія.

То обстоятельство, что братство Театральной Ложѣ, прежде своего выступленія передъ публикой, игнорируетъ будто-бы неодобреніе публики, не означаетъ самомнительнаго выступленія съ мечемъ,—скорѣе это упоминаніе о независимости отъ успѣха. Ложѣ объявляетъ въ свое огражденіе отъ театральной улицы, гдѣ погоня за успѣхомъ создала предложеніе на спросъ и, утвердивъ кощунственный взглядъ на театръ, какъ на коммерческое предпріятіе, провозгласила успѣхъ критеріемъ искусства.

Соглашая сотрудниковъ къ полному послушанію, мастеръ Ложѣ зоветъ къ нему, не какъ къ признанію своего художественнаго авторитета,—въ задачѣ мастера его заслужить,—а какъ къ неизбежному и дѣлительному униженію, черезъ которое артистическій анархизмъ ведетъ къ творческимъ достиженіямъ. Еще великая французская революція, реформируя театръ, начала эти реформы съ заявленія: „во имя интересовъ искусства, которому служатъ артисты, во имя улучшенія дѣла, о которомъ всѣ артисты должны позаботиться, имъ слѣдуетъ совершенно отказаться отъ мысли войти въ составъ активнаго совѣта администраціи“...

Подвигъ служенія Театральной Ложѣ—подвигъ самосовершенствованія въ техникахъ своего искусства, въ углубленіи художественныхъ заданій, въ обогащеніи одареній артистической личности, ея нравственномъ ростѣ и, наконецъ, въ созданіи такихъ одушевленныхъ и одушевляющихъ спектаклей, каждый изъ которыхъ былъ бы революціей, переворотомъ въ области привычныхъ понятій и чувствъ, чудомъ, которое не только разрушало бы обиходъ, но диктовало и обновленные поступки и даже исцѣляло болѣзни и смерть. Ибсенъ, открывшій театру, „что всѣ социальные реформы—

совершенное ничто, если имъ не предшествуетъ переворотъ въ самой логикѣ народа“, понуждаетъ признать призывъ Театральной Ложѣ патристическимъ по времени.

Жизнь отъ добровольной лепты зрителей со-всѣмъ не слѣдуетъ понимать какъ высокомерное нищенство. Это—простая справедливость, заставляющая людей, вѣрующихъ въ театръ, какъ въ хлѣбъ насущный для всѣхъ, отдавать его по цѣнѣ по средствамъ каждаго.

Послѣднее изъ основныхъ положеній Ложѣ—отдѣльность мѣстъ для каждаго зрителя—кратко разъясняется желаніемъ охранить въ возможной степени индивидуальныя впечатлѣнія въ зрительномъ залѣ и избѣжать вмѣстѣ съ тѣмъ психологическаго воздѣйствія „толпы“ на сцену. Практический смыслъ изолированности зрительныхъ мѣстъ тотъ, что въ Театральную Ложу не постыдится придти плохо одѣтый человѣкъ, а расфранченнымъ тамъ некому будетъ показывать себя.

Это пока все, что я хотѣлъ предложить артистамъ, собирающимся на фронтъ. Отъ нихъ зависитъ пожелать отъ меня большаго. Примутъ ли они мое предложеніе и меня въ свою среду или не примутъ—желаю имъ исполнить свой долгъ по высшей мѣрѣ ихъ дарованій и совѣсти, желаю имъ вернуться съ войны первыми ласточками мира и по всей справедливости заслужить себѣ званія артистовъ Національнаго Театра *).

Б. Глаголинъ.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛОЖА

Замѣтки.

Скончалась Е. Н. Горева. Въ послѣдній разъ я видѣлъ ее нынче постомъ, на экзаменномъ спектаклѣ въ Михайловскомъ театрѣ. Она такъ похудѣла, что я съ трудомъ ее узналъ. Отъ преж-

МОСКВА—ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ.

„Интермедія“. (Рис. А. Шабадъ).

*) По поводу оригинальнаго предложенія Б. С. Глаголина мы выскажемся въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ. Прим. ред.

ней Горевой остались одни глаза волоокой Геры да голосъ, похожій на арфу. Она явно смотрѣла въ могилу—сморщенная, вдругъ ставшая маленькой и мизерной. Цѣлыхъ полчаса она мнѣ рассказывала о томъ, что исполняется 50-лѣтіе ея пребыванія на подмосткахъ, и просила напечатать—непремѣнно напечатать—ея автобіографію. Я, конечно, обѣщалъ и всячески ободрялъ, но мысль моя все время переносилась далеко, далеко назадъ, когда я въ первый разъ увидалъ Гореву,—тому уже 30 лѣтъ, не меньше.

Я упоминаю объ этой встрѣчѣ также потому, что былъ тогда случайнымъ свидѣтелемъ перваго знакомства Горевой съ П. Д. Боборыкинымъ, котораго участіе въ Горовскомъ московскомъ театрѣ едва ли много способствовало счастью этого театра. Встрѣча произошла въ театральной залѣ бывшей гостиницы „Демуть“, на Мойкѣ (если не ошибаюсь, зданіе это нынче превращено въ ресторанъ „Медвѣдь“). Шелъ спектакль учениковъ Коровякова, кажется, школы, на которомъ я присутствовалъ въ качествѣ юнаго газетнаго сотрудника, да кстати, въ спектаклѣ выступалъ мой университетскій товарищъ, довольно впослѣдствіи извѣстный въ театральномъ мірѣ, Ягелловъ. Спектакль былъ, какъ всѣ ученическіе спектакли, но мнѣ нравилось, потому что я былъ здоровъ, счастливъ, беззаботенъ, какъ крѣпкое молодое животное. Впереди меня сидѣлъ П. Д. Боборыкинъ—единственный, кажется, человекъ, котораго я зналъ въ лицо, потому что не узнать П. Д. Боборыкина, тому, кто хоть разъ видѣлъ его лицо или хотя бы портретъ его—едва ли возможно. И вотъ, помню, какъ сейчасъ, Боборыкинъ, разговаривая съ какою-то бритой, явно актерскою, личностью, сказалъ:

— Какъ? Такъ это Горева? Познакомьте меня съ ней сейчасъ!

И съ тою необычайною живостью, которая отмѣчала всегда П. Д. Боборыкина, онъ черезъ минуту сидѣлъ позади меня въ креслахъ, рядомъ съ молодой дамой, которая была Горева, и быстро-быстро, такъ жарко и живо, какъ легко себѣ представить, зная П. Д., разсыпался передъ нею. Я мало уловилъ изъ его словъ, но вся группа врѣзалась мнѣ въ память навсегда. Горева слушала Боборыкина, слегка склонивъ голову съ опущенными глазами, которые только изрѣдка поднимала. Это были великолѣпные, хотя нѣсколько неподвижные, изсиня сѣрые глаза на выкатѣ. И вся она, истинно русская красавица, была какъ бы „на выкатѣ“. Что-то мягко закругленное, стыдливо замыкающееся, было въ ней, какъ я увидалъ ее тогда впервые въ креслахъ „Демута“. И голосъ у нея былъ удивительный, какъ у Сарры Бернаръ, но съ плѣнительною для нашего уха русскою пѣвучестью. Легко понять, почему Горева пользовалась такимъ успѣхомъ. И было ясно, почему мой товарищъ по редакціи „С.-Пет. Вѣд.“, театральныи критикъ Вильде, очень старый старичекъ, когда пріѣзжалъ со спектаклей Горевой, то долго прицелкивалъ языкомъ и блаженно качалъ головкой.

И вотъ она сейчасъ предо мною, та самая Горева... Это было щемящее душу зрѣлище. Въ слѣдующемъ антрактѣ ко мнѣ подошли двое братьевъ и сказали, видимо такъ же взволнованные:

— Надо сдѣлать что-нибудь для Горевой, къ юбилею. Вѣдь вотъ видите...

А. П. Петровскій. Портретъ—шаржъ.
(Рис. М. Демьянова).
(Къ переѣзду въ Москву).

И было условлено къ „50-лѣтію“ (довольно фиктивное, потому что и всего то Горевой было лѣтъ 57—58) всячески ее „поддержать“ и усладить почетомъ остатокъ ея догорающихъ дней.

Никогда увяданіе актрисы не представляло столь тягостной картины, какъ у Горевой. Ея сила была не въ искусствѣ, а въ исключительныхъ, рѣдкихъ, необыкновенныхъ „данныхъ“... Самая декламация ея, отзывавшаяся не то каратыгинскою школою, не то провинціальнымъ шаблономъ 70-хъ годовъ, котораго слѣлы можно, напимѣръ, уловить у М. М. Глѣбовой, Немировой-Ральфъ и др., не отличилась ни мастерствомъ, ни строгою обдуманностью. Но совсѣмъ не въ этомъ было дѣло, а въ чудесной женщинѣ, съ плѣнительнымъ голосомъ. Das ewig weibliche zieht uns hinan...

Когда я увидалъ Гореву впервые въ качествѣ рецензента (это было въ началѣ 90-хъ годовъ), на сценѣ не то Александринскаго, не то Михайловскаго театра, на меня удручающе подѣйствовало несоотвѣтствіе былой славы и дѣйствительности. Съ точки зрѣнія художественнаго рисунка и основнаго, такъ сказать, тона роли, все, что играла Горева, было, въ сущности, однимъ и тѣмъ же. Субъективно до нельзя, и въ то же время самая субъективность, въ психологическомъ смыслѣ, не представляла ничего особо значительнаго. Тамъ, гдѣ (какъ въ „Медѣ“) преобладали элементарныя чувства, Горева оставляла даже и въ концѣ своей карьеры впечатлѣніе. Но передача стили, или даже сложнаго характера была совсѣмъ не въ ея средствахъ. Самый темпераментъ Горевой, который отрицать нельзя, сценически не былъ воспитанъ—вѣрнѣе, былъ сценической ея практикой исковерканъ. Какъ я уже выше выразился, онъ былъ связанъ, подавленъ шаблономъ будто бы классическаго (провинціально классическаго) образца. Шаблонъ этотъ пренебрегалъ искренними движеніями чувства и переживаніями и потому съ теченіемъ времени темпераментъ терялъ гибкость и чувствительность.

Какъ только отъ Горевой отлетѣли „жаворонки молодости“, она вдругъ, изъ актрисы, дѣлавшей

полные сборы, наперерывъ приглашаемой на гастроли, зарабатывавшей десятки тысячъ руб. въ годъ, стала чѣмъ-то вродѣ прошлогодняго календаря, валяющагося въ углу и покрытаго пылью. Она стала нуждаться... Это всѣ знали. Было что-то глубоко трагическое въ этой „детронаціи“ театральной королевы. „Взойдешь на сцену королевой, и уйдешь со сцены королевой“—говоритъ въ лунную ночь мечтательный Геннадій Несчастливцевъ Аксющѣ. Уйдешь королевой? Сойдешь королевой? О, нѣтъ! Я глубоко увѣренъ, на примѣръ, что и В. Ф. Коммисаржевская,—индивидуальность гораздо болѣе тонкая, чѣмъ Горева,—кончила бы также печально свою театрально-королевскую жизнь. Конечно, это вовсе не законъ для актрисы, что съ увяданіемъ въ ней женщины ей приходится разстаться съ „королевскими“ почестями. Но для того, чтобы сохранить до конца дней или, по крайней мѣрѣ, до конца карьеры артистическое положеніе, имя, наконецъ, удовлетворительную работу—нужно вести правильную „лінію“ артистической службы. Тутъ мы сталкиваемся съ трагическою стороною быстрого и сказочнаго возвышенія сценическихъ талантовъ. Среди актеровъ такія „диктатуры“ и мгновенныя возвышенія крайне рѣдки; среди актрисъ же, наоборотъ, довольно часты, такъ какъ обаяніе женщины восполняетъ недостатокъ и даже отсутствіе художественной дисциплины. „Диктатура актрисы“, какъ всякая неограниченная власть, разлагающе дѣйствуетъ не только на организмъ театра, но и на самое актрису. Она легко беретъ, что ей угодно; какъ въ сказочномъ саду, ей стоитъ протянуть руку, чтобы сорвать райскій плодъ. Она играетъ, что хочетъ и какъ хочетъ. Если что плохо, то это кажется очаровательно-плохимъ завороченному взгляду: по французскому выраженію *c'est tout les qualités de ses défauts*. Ея техника остается въ зачаточномъ состояніи, потому что техника вырабатывается огромнымъ трудомъ надъ ролями, черезъ пререканія и, можетъ быть, слезы съ режиссерами, товарищами, рецензентами, ея же сценическая карьера—это сплошной праздникъ и „жизнь быстро бѣгущая оглянуться ей не даетъ“... Она сдѣлаетъ сборы, и ей не только прощается несовершенство, но всѣ, кому достаются барыши и кто связанъ съ ней собственными интересами, даже публика, подороже заплатившая за билетъ съ ея „участіемъ“—всѣ стараются убѣдить себя въ совершенствѣ несовершеннаго... Неудивительно, конечно, что она останавливается въ своемъ развитіи, что она просто не развивается. Въ техническомъ, актерскомъ смыслѣ слова такая актриса не имѣетъ „перехода“, т. е. способности мѣнять ампула, и какъ только пріѣдается ея шаблонъ или начинаютъ увядать „внѣшнія данныя“, въ ея карьерѣ наступаетъ кризисъ, и глубина паденія нерѣдко превышаетъ даже высоту восхожденія.

Такъ было и съ Горовой. Нынѣшніе театралы, помоложе, едва ли очень то знаютъ имя Е. Н. Горовой. Но даже я помню, какъ Горева гремѣла, какъ ея выступленіе на сценѣ петроградскаго театра давало полный сборъ, и имя ея печаталось на афишѣ аршинными буквами. Среди прочихъ атрибутовъ „королевской“ театральной власти, она имѣла также и „корону“ собственного театра въ Москвѣ. Я не бывалъ въ немъ, но сколько было разговоровъ! Костюмы изъ „настоящаго“ бархата, Боборыкинъ завѣдывалъ репертуаромъ, цѣлое созвѣздіе актеровъ первой величины!..

Однако ни бархатъ, ни Боборыкинъ, ни актеры не спасли театра отъ крушенія... Можетъ быть, и вообще бархатъ и Боборыкинъ не обладаютъ свойствами спасать что-либо, но при данныхъ обстоятельствахъ, они были, во всякомъ случаѣ, безсильны. Справедливость требуетъ замѣтить, что Горева, не въ примѣръ другимъ знаменитостямъ, давала много играть другимъ актрисамъ, и притомъ талантливымъ. Это вполне соответствовало ея добротѣ и благородству. Вообще, Горева была чужда мелкихъ чувствъ, столь свойственныхъ знаменитостямъ. Но все равно, въ судьбѣ такихъ театровъ „нѣчто лежитъ роковое“...

Въ послѣдніе годы мнѣ приходилось довольно часто встрѣчать Горову—всегда въ сопровожденіи ея неизмѣннаго друга, г-жи Карпенко. Горева не была, что называется, *esprit fort*, и разговоръ съ ней былъ любопытенъ главнымъ образомъ тѣмъ, какъ легко, просто, безъ трагическихъ гримасъ и мелодраматической истеріи она переносила удары судьбы. Тутъ не было даже смиренія, въ основѣ котораго все же лежитъ укрощенная гордость, а была великая простота несложной, но благородной души. Оттого встрѣчи съ ней оставляли во мнѣ всегда меланхолическое, грустное впечатлѣніе. Она нервно курила папироску за папироской, держа ихъ тонкими, слегка пожелтѣвшими, какъ у завзятыхъ курильщиковъ, пальцами, и „пѣла“ простыя рѣчи своимъ чудеснымъ голосомъ, который и табакъ не могъ испортить. А я слушалъ и все думалъ, какъ Сципіонъ Африканскій на развалинахъ Карфагена:

— Fuit Troja, fuit Ilion!..

Была, дескать, нѣкогда великая Троя, и былъ народъ копыеносца Пріама. Гдѣ, кстати, этотъ „народъ“,—актерскій народъ,—столь много пользовавшійся отъ Горовой? Вѣдь многіе до сихъ поръ и живы, и здравствуютъ, и благоденствуютъ.

Homo novus.

Изъ альбома худ. М. Ягги.—„Соломенная шляпка“ въ Москвѣ. „Интимномъ театрѣ“. (Воннъ г. Дебольскій).

Письма въ редакцію.

М. Г. Ввиду того, что Синельниковъ и Варскій, у которыхъ я должна была служить въ Кіевѣ въ Троицкомъ театрѣ, оповѣстили меня, что по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ они остались безъ театра, я свободна зимній сезонъ 1917-18 г. Принимаю предложенія.

Елисавета Чарусская.

Адресъ до конца Іюля: Архангельскъ, Гагаринскій скверъ театр Свѣтловой, Елисаветъ Васильевнѣ Чаруской. Затѣмъ—театральное бюро.

М. Г. 15 января сего года я заключилъ съ г. Войнаровскимъ контрактъ, согласно коему послѣдній обязуется участвовать въ моей труппѣ съ 20 апрѣля по 20-е августа (лѣтній сезонъ) въ качествѣ простака и героя за жалованье въ размѣрѣ семисотъ рублей въ мѣсяцъ. Г. Войнаровскийъ обязался прибыть въ Витебскъ за четыре дня до начала сезона т. е. 16 апрѣля. Однако, только 19 апрѣля я получилъ телеграмму отъ г. Войнаровскаго изъ Проскурова: „Воспаленіе легкихъ буду опозданиемъ“. Усумнившись въ правдоподобности этой телеграммы, я телеграфировалъ г. Войнаровскому: „губите сезонъ труппа съѣхалась не могу начать сезонъ“.

23 апрѣля я получилъ буквально слѣдующій отвѣтъ: „Могу выѣхать только перваго мая не согласны возвращу авансъ отвѣчайте первую городскую больницу“.

Эта телеграмма меня убѣдила, что г. Войнаровскийъ дѣйствительно боленъ, и я отвѣтилъ согласіемъ.

1-го мая я получилъ телеграмму: „Осложненіе легкихъ вынужденъ отказаться отвѣтственной работы безконечно сожалѣю авансъ возвращаю больно плохой работникъ“...

По наведеннымъ справкамъ я 10 мая получилъ отъ лица, занимающаго официальный постъ въ Проскуровѣ телеграмму: „артистъ Войнаровскийъ находится въ Винницѣ“.

Одновременно я установилъ свидѣтельскимъ показаніемъ одного изъ пріѣзжихъ артистовъ, что г. Войнаровскийъ вовсе не находился на излеченіи въ больницѣ, а служилъ въ городѣ Проскуровѣ въ труппѣ Нѣжнаго и Литвинова и въ настоящее время продолжаетъ службу въ вышеуказанной антрепризѣ въ гор. Винницѣ; слѣдовательно указанный г. Войнаровскимъ адресъ „первая городская больница“ былъ данъ для отвода.

Врученный г. Войнаровскому авансъ 28 февраля сего года въ размѣрѣ 350 рублей я до сего времени не получилъ.

Къ сему считаю необходимымъ присовокупить, что вслѣдствіе невыполненія г. Войнаровскимъ взятыхъ на себя обязанностей, я вынужденъ былъ открыть сезонъ только 27 апрѣля и уплатить артистамъ, оркестру и служащимъ за неигравшую недѣлю, такъ какъ до этого срока я не могъ найти лицо, которое могло-бы замѣнить г. Войнаровскаго.

Д. І. Тихановскій.

г. Витебскъ.

М. Г. Дирекціей театра Линъ, послѣ недавно переключенныхъ къ 1 мая с. г. договоровъ съ артистами и служащими на новыхъ условіяхъ, въ виду тяжелыхъ условій столичной жизни съ 1-го іюля с. г. устанавливается впредь до окончанія договоровъ (по 1 мая 1918 г.) ежемѣсячная процентная надбавка ко вновь выработанному жалованію, въ размѣрѣ до 40%; надбавка выдается вперёдъ за каждый мѣсяцъ.

Администраторъ театра, И. Ждарскій.

М. Г. Концертъ-Митингъ, устроенный Н. Н. Собиновой-Вирязовой 15-го сего іюня въ залѣ Арміи и Флота въ пользу отряда Женскаго Военнаго Союза, далъ сбора: отъ продажи билетовъ—3428 р. 50 коп.; пожертвованныхъ и вырученныхъ отъ продажи цвѣтовъ и отъ буфета—1531 р. 64 коп.; итого—4960 р. 14 коп. Расходъ выразился въ суммѣ 1278 р. 50 к. Итого концертъ далъ чистаго дохода 3681 р. 64 коп.

Отрядъ Женскаго Военнаго Союза приносить свою глубокую сердечную благодарность устроительницѣ концерта Н. Н. Собиновой-Вирязовой и всѣмъ артистамъ и ораторамъ, откликнувшимся на призывъ Н. Н. Собиновой-Вирязовой помочь женщинамъ воинамъ.

Некрологи.

† Г. И. Ивановъ-Смоленскій. Въ Теріокахъ скончался и тамъ же похороненъ старый профессоръ пѣнія въ петроградской консерваторіи Г. И. Ивановъ-Смоленскій.

* * *

† Е. Ф. Бауэръ. Въ Ялтѣ скончался 9 іюля Евгеній Францевичъ Бауэръ, братъ небезызвѣстной опереточной артистки, З. Ф. Бауэръ. Семья Бауэръ вся, въ большей или меньшей степени, прикосновенна къ театру. Покойный Е. Ф. служилъ въ петроградскихъ опереточныхъ театрахъ, въ качествѣ декоратора.

Маленькая хроника.

*** Очень любопытное прошеніе поступило въ петроградскій комитетъ Т. О. Проситель—актеръ вѣнскаго Бургтеатра, Вилли Кайзеръ, пріѣхавшій предъ началомъ войны на гастроли въ рижскій театръ и „интернированный“ вмѣстѣ съ женою, оперною артисткою, въ селѣ Павлухинѣ Вятской губ. Актеръ Кайзеръ, ссылаясь на плохое состояніе его здоровья, проситъ о переводѣ его хотя въ Вятку. Къ прошенію приложена фотографія, изображающая просителя въ роли донъ-Карлоса.

*** Слѣдъ Тарасовъ отыскался... В. Э. Мейерхольдъ сейчасъ въ Москвѣ, гдѣ организуется союзъ „мастеровъ театралныхъ постановокъ“. Надо полагать—это соотвѣствуетъ „режиссерамъ“, но звучитъ болѣе „пролетарски“. Надо было бы все таки сказать: „мастеровъ и подмастерьевъ театральной постановки“.

*** Нѣчто о театральной „себѣстоимости“ по нынѣшнимъ временамъ. За афишу средне-большого размѣра театра въ „Озеркахъ“ заплачено 250 руб.!

*** Въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ появились такія афиши:

„Только три гастроли московскаго театра

„Дерзаній и парадоксовъ“

извѣстнаго писателя Анатолія Каменскаго.

Программа спектакля: I. „Леда“, пьеса А. Каменскаго (въ постановкѣ автора), II. Докладъ Анатолія Каменскаго „Соціализація (!!) красоты“. III. „Хороводъ“ пьеса въ 10 картинахъ Артура Шницлера, съ необычайной смѣлостью (sic!) разрѣшающая проблемы пола“.

Лицо, приславшее намъ эти золотыя строки, пишетъ дальше: „Вашему журналу, къ которому чутко прислушиваются провинціальная печать и публика, слѣдовало бы обратить вниманіе на эту порнографическую лавочку“.

За „порнографическими лавочками“ слѣдуетъ смотрѣть мѣстной милиціи и инымъ мѣстнымъ властямъ. Это—ихъ обязанность, а журналу тутъ дѣлать нечего.

*** Буржуи и пролетаріи. Въ газетахъ приводятся точныя цифры жалованья артистовъ и рабочихъ Народнаго Дома. Старшій поваръ получаетъ 550 р., первый любовникъ-герой—475 р. Младшій поваръ—380 р., грандъ-дамъ—350 р.! Официантка—250 р., резонеръ—200 р. Судомойка—200 р., рядъ артистовъ по 100 р.

При этомъ всѣ служащіе по кухнѣ и буфету пользуются съ прейсъ-куранта 50% скидки, каковая льгота, конечно, не представлена артистамъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что буржуи-артисты кормятъ поваровъ и судомоекъ—пролетаріевъ. Парадоксы нашей современности такъ участившись, что уже никого больше не удивляютъ.

*** Въ „Нов. Сез.“ читаемъ: „Театральные рабочіе заразились общей теперь тенденціей повышенныхъ требованій и каждый разъ ставятъ вопросы о прибавкахъ. А въ день Петра и Павла театральные рабочіе „Эрмитажа“ просто пожелали праздновать.“

Сегодня праздникъ большой, мы не придемъ на спектакль,—заявили они режиссеру.

Вступили съ рабочими въ переговоры и за сверхурочную мзду въ 25 р. съ человѣка они согласились работать и въ большой праздникъ“.

Ничего не подѣлаешь: свобода...

*** „Третій радуется“. Двѣ опереточныя антрепризы—г.г. Евелинова и Зона—обнаружили удивительную рѣзвость въ спорѣ изъ-за обладанія Н. Ф. Монаховымъ. Б. Е. Евелиновъ предлагалъ ему 40 т. рублей за 200 спектаклей, т. е. по 200 руб. за выходъ и сверхъ этого проценты съ чистой прибыли. Н. Ф. Монаховъ эти условія не принялъ. Зонъ и Брянскій соблазнили его болѣе заманчивой перспективой—350 р. за выходъ при 100 гарантированныхъ спектакляхъ до поста. Это 35 т. р. за полсезона.

Говорятъ, что Монаховъ, упоенный успѣхомъ, мечтаетъ о собственной антрепризѣ...

*** Въ Кіевѣ, въ саду „Шато“, музыкантами оркестра избитъ куплетистъ г. Артаковъ за куплеты о бѣлобилетникахъ.

„Удивляюсь лишь тому,—пишетъ пострадавшій въ „Посл. Нов.“,—что ни одинъ бѣлобилетникъ изъ публики (каковыхъ было не мало) не запротестовалъ и не счелъ себя оскорбленнымъ, а люди, сидящіе въ оркестрѣ, сочли себя оскорбленными, при чемъ они вынесли сообща ре-

золюцію (?) о расправѣ со мною, каковая была немедленно приведена въ исполненіе выборнымъ музыкантомъ, играющимъ на тромбонѣ (sic!) Полачикомъ, при чемъ сопровождали его на сцену дирижеръ Зайдманъ и контрабасистъ“.

„Въ духъ времени или резолюція съ тромбономъ“.

*** Въ екатеринославской газетѣ „Приднѣпр. Кр.“ въ замѣткѣ о „прощальномъ бенефисѣ“ Д. Х. Южина читаемъ: „Главное достоинство этого бенефиса заключалось въ томъ, что онъ былъ „прощальный“. Публика была увѣрена, что съ бенефициантомъ она встрѣтится во всякомъ случаѣ не скоро“.

По провинціи.

Владивавназъ. Съ 29 іюня играетъ въ городскомъ театрѣ труппа миниатюръ М. Л. Волгина, прибывшая сюда изъ Пятигорска.

— Плоды „украинскаго универсала“. Съ 1 іюля въ городскомъ театрѣ мѣстная украинская рада предполагаетъ устраивать спектакли на малороссійскомъ языкѣ.

Гомель. Намъ пишутъ. „При союзѣ учащихся средне-учебныхъ заведеній „Домъ Юношества“ образовался драматическій кружокъ. Кружокъ ставитъ себѣ цѣлью развитіе членовъ въ области драматическаго искусства. Программа кружка раздѣляется на двѣ части: теоретическую и практическую. Въ области теории сдѣлано очень мало: отсутствіе умѣлыхъ руководителей и пособій не даютъ возможности ознакомиться съ теоріей драматическаго искусства.“

Нельзя того сказать о практической части. Съ перваго же дня члены кружка занялись подготовкой къ постановкѣ пьесъ. Первый разъ были поставлены: „Женитьба“ Гоголя, „Духъ Коли Бузыкина“. Въ скоромъ времени предполагается постановка „Доходнаго мѣста“ Островскаго. Къ чести членовъ кружка надо сказать, что среди нихъ есть очень способные люди и при умѣлой постановкѣ дѣла они могли бы развитъ свое дарованіе.

Лицъ, желающихъ помочь добруму, молодому дѣлу просятъ свои указанія направлять по адресу: Г. Гомель, Могил. губ. Союзу учащихся. Почтовый ящикъ № 69. Члену драматическаго кружка А. С. Выгодскому“.

Евпаторія. 15 іюня „Касаткой“ открылись спектакли драматической труппы подъ управленіемъ режиссера А. Б. Вемижева. Въ составѣ труппы г-жи Д. Н. Кирова, Н. В. Ролтова, М. Мондштейнъ, М. Прохорова, Б. Рутковская, В. Кручинина, Е. Книперъ, А. Эльская, А. А. Александровскій, А. Велижевъ, Всеволодскій, Валуа, Г. Н. Мичуринъ и др. Труппа играетъ 4 раза въ недѣлю.

Евпаторія стала также „Эльдорадо“ балета: даютъ спектакли Ю. Съдова, К. П. Маклецова, чередуясь одна съ другой.

Екатеринодаръ. Мы получили слѣд. письмо: „25 мая 1917 г. въ Екатеринодарѣ при труппѣ Н. Д. Лебедева образовалась мѣстная организація сценическихъ дѣятелей. О возникновеніи и достиженіяхъ этой организаціи члены ея рѣшили довести до свѣдѣнія всей актерской громады. Отъ лица всѣхъ членовъ организаціи предс. исп. ком. Михаилъ Стефановъ“.

Организація поставила себѣ цѣлью бороться за улучшеніе какъ экономическаго, такъ и правового быта артиста, выдѣливъ изъ своей среды исполнительный комитетъ въ составѣ гг. Орлова-Чужбинина, Стефанова, Аркадьева, Смирнова и г-жи Салинъ. Предъявлены были Н. Д. Лебедеву слѣдующія требованія:

- 1) Ввиду вздорожанія жизни минимальный окладъ общимъ собраніемъ установленъ въ 100 руб.
- 2) Уплата дороги въ оба конца сценическимъ дѣтелямъ, получающимъ не болѣе 100 рублей.
- 3) 25% съ чистой прибыли на пропорціональное увеличеніе окладовъ.

Н. Д. Лебедевъ, не соглашаясь съ послѣднимъ требованіемъ, предложилъ слѣд.: единовременную выдачу, ввиду вздорожанія жизни, лицамъ, получающимъ не выше 200 р., въ размѣрѣ мѣсячнаго оклада, получающимъ отъ 200 до 350 р. въ размѣрѣ 33½ проц., отъ 350 до 700—въ размѣрѣ 25 проц.

- 4) Отмѣна номинальныхъ бенефисовъ.

Н. Д. Лебедевъ внесъ слѣдующую поправку, которая и была принята: пяти лицамъ номинальные бенефисы замѣняются настоящими, причемъ съ этихъ бенефисовъ отчисляются въ пользу бенефициантовъ „верхушки“, а остальнымъ членамъ мѣстной организаціи предоставляется общій бенефисъ, съ котораго Н. Д. Лебедевъ отказывается взимать расходы за исключеніемъ вечероваго.

- 5) Оплата по окладу репетиціоннаго времени съ 24 марта по 2 апрѣля.

На дальнѣйшихъ собраніяхъ предметомъ обсужденій будутъ служить вопросы объ улучшеніи этической стороны жизни артиста, учрежденіи примирительной камеры—товарищескій судъ, лишеніе права предпринимателя увольнять тѣхъ или иныхъ сотрудниковъ сцены безъ санкціи спеціальной комиссіи и проч.

Въ организаціи участвуютъ изъ 33 сотрудниковъ труппы Н. Д. Лебедева 28 человекъ; пятеро изъ нихъ разойдясь съ товарищами, не пожелали войти въ составъ организаціи.

Кіевъ. Заслушавъ заявленіе С. Т. Варскаго о разрѣшеніи ему передать аренду театра украинскому антрепренеру г. Колесниченко, Дума постановила образовать особую комиссію для ликвидаціи дѣла о троичкомъ народномъ домѣ.

— Передача гор. театра товариществу. Группа оперныхъ артистовъ городского театра обратилась къ М. Ф. Багрову съ предложеніемъ передать театръ въ пользованіе паевому товариществу, состоящему преимущественно изъ артистовъ его же труппы. Принимая во вниманіе создавшуюся конъюнктуру, когда въ связи съ предъявленными оркестрантами требованіями, дальнѣйшее веденіе опернаго дѣла въ Кіевѣ опасно, М. Ф. Багровъ согласился передать театръ обществу. За весь театральныи инвентарь и право пользованія театромъ до окончанія договорнаго срока съ городомъ, М. Ф. Багровъ взялъ 150.000 руб. Основной капиталъ опредѣленъ обществомъ въ размѣрѣ 200.000 р. съ разверсткой на 200 акцій по 1000 р. каждая. Акціи приобрѣтены М. Ф. Багровымъ (10 акцій), М. И. Донскимъ (10 акцій), А. Д. Каратовымъ (10 акцій) и С. Б. Бэлина-Скуневскимъ (10 акцій). Находящимся внѣ Кіева артистамъ Е. Д. Воронецъ-Монвидъ и О. И. Монска послано предложеніе также вступить въ число акціонеровъ. Названная группа составитъ ядро общества и по ея инициативѣ будетъ собрано учредительное собраніе, которое разрѣшитъ всѣ организационные вопросы, намѣтитъ планъ работы и изберетъ исполнительные органы.

Пайщики возбуждаютъ ходатайство передъ городской управой объ измѣненіи расцѣнки на мѣста, съ такимъ расчетомъ, чтобы повышеніе коснулось лишь дорогихъ мѣстъ за счетъ пониженія цѣнъ на дешевыя мѣста.

— Выяснился составъ драматической труппы И. Э. Дуванъ-Торцова на предстоящій зимній сезонъ въ театрѣ „Соловцовъ“: г-жи В. С. Аренцвари, С. П. Волгина, О. И. Гнѣдичъ, А. В. Гудалова, Ю. Т. Даминская, Л. С. Загрянская, В. А. Корецкая, Э. В. Кречетова, В. В. Месхіева 2-ая, М. А. Маслова, Н. В. Рѣшетникова, А. В. Токарева, Л. О. Чаброва, М. Ф. Чужбинина, О. Я. Юдина, Н. И. Федорова, Н. С. Федотова. Г. г.: Н. С. Баяновъ, Н. С. Вершининъ, Ю. В. Городецкій, Г. С. Долговъ, И. Э. Дуванъ-Торцовъ, П. Н. Значковскій, Е. Э. Климовъ, В. В. Мельниковъ, В. И. Петровъ (арт. госуд. театровъ), В. И. Пясецкій, Н. А. Смурскій, Н. Н. Соснинъ, С. В. Стренковскій, С. Г. Тагановъ, В. Н. Тихомировъ, Ю. Д. Яковлевъ.

Режиссеры: Н. А. Смурскій, С. Д. Стрѣнковскій, пом. режиссера С. Н. Краевъ и Л. С. Юдинъ. Суфлеры—Ф. Д. Самаринъ и М. И. Марусина. Художники декораторы—Н. В. Игнатьевъ и М. А. Михайловъ. Уполномоченный дирекціи—Д. Г. Качуринъ.

Съ 15 іюня въ театрѣ „Соловцовъ“ начались декорационныя работы. Приступлено также къ ремонтуванію театра. Репетиціи начнутъ 10 августа. Начало сезона 30 августа.

— Съ предстоящаго зимняго сезона при театрѣ „Соловцовъ“ открывается драматическая студія. Курсъ обученія: практическій. Ученики студіи будутъ привлечены къ участию въ спектакляхъ т. „Соловцовъ“. Въ теченіе зимняго сезона: предложено устройство спеціальныхъ утрениковъ, на которыхъ будутъ выступать исключительно молодая сила труппы и участники студіи.

Руководить занятіями студіи приглашены: А. В. Токарева, В. И. Петровъ (арт. госуд. театровъ), В. И. Пясецкій, Н. А. Смурскій и С. В. Стрѣнковскій.

— Приглашенный на будущій зимній сезонъ въ театрѣ „Соловцовъ“ С. Л. Кузнецовъ перешелъ въ харьковскую труппу Н. Н. Синельникова. Неустойку въ 5000 р. г. Дуванъ-Торцову вноситъ г. Синельниковъ.

— Съ артисткой оперетты Марджанова г-жей Милекетти произошелъ несчастный случай. При выходѣ, послѣ дневной репетиціи изъ театра „Соловцовъ“, артистка получила ударъ камнемъ въ лѣвый глазъ. Ударъ причинилъ г-жѣ Милекетти поврежденіе лица и отъ испуга артистка лишилась чувствъ. Кѣмъ и при какихъ обстоятельствахъ брошенъ камень—установить не удалось. Очевидно, этотъ возмутительный случай является озорничествомъ уличныхъ хулигановъ.

Н.-Новгородъ. „Нижег. Листъ.“ о театрѣ миниатюръ, руководимомъ бывшимъ членомъ Совѣта Т. О., г. Самаринымъ—

Волжскимъ: „Нельзя по заказу безсодержательнѣе выбирать оперетки въ родѣ послѣдней—„Ночь въ казармахъ“. Даже въ томъ случаѣ, когда попадаетъ недурная, изящная вещь — и та, словно подъ какимъ то тлетворнымъ дуновеніемъ, превращается въ удивительно сѣрое и тоскливое“.

Того же мнѣнія и „Волгарь“:

„Какая-то „разлюли-малина“ царить на сценѣ. Нѣтъ выдержки, нѣтъ вкуса. Ролей часто не знаютъ“.

— 2-го іюля закончился сезонъ. Дирекціей Ростовцева взято 54 тысячи рублей.

— 10-го іюля открылся драмат. сезонъ въ Лубяномъ саду. Несмотря на болѣе чѣмъ благоприятную погоду, сборы въ общемъ не такъ велики, какъ можно было ожидать. Есть и причина этому явленію, заключающаяся въ отсутствіи сплошного трамвайнаго сообщенія, что заставляетъ городскую публику поддерживать отъ посѣщенія Лубянки до улучшенія трамвайнаго пути.

Одесса. Антрепренеръ гор. театра г. Гомбергъ, разыгравшій антрепренера-„соціалиста“ и въ первые дни послѣ революціи предложившій артистамъ взять дѣло въ свои руки, а послѣ того, какъ артисты убѣдились въ невыгодности для нихъ товарищескаго веденія дѣла, давшій труппѣ автономію, съ гарантіей съ его стороны покрытія возможныхъ убытковъ,—на самомъ дѣлѣ, какъ теперь выясняется, просто изыскивалъ пути, какъ бы избѣжиться отъ антрепризы. Въ этомъ убѣждаетъ его послѣдній проектъ передачи антрепризы мѣстному профессиональному театральному союзу. Любопытное описаніе засѣданія союза по этому вопросу находимъ въ „Од. Нов.“.

На засѣданіи присутствовали артисты труппы, балета и хора. Представитель театральнаго союза г. Гольфаденъ выступилъ какъ докладчикъ.

„Въ нашъ союзъ—заявилъ г. Гольфаденъ,—явилось одно лицо и предложило ему отъ имени Гомберга взять на себя антрепризу гор. театра.“

„Прошу назвать это лицо—требуется г. Каншинъ.“

Г. Гольфаденъ сначала отказывается назвать „это лицо“, но подъ давленіемъ участниковъ собранія называетъ его.

— Это заявляетъ онъ,—Л. М. Камышниковъ (сотрудникъ „Южной Мысли“).

Г. Гольфаденъ упрекаетъ артистовъ за ихъ враждебное отношеніе къ союзу.

Засѣданіе все время ведется въ нервномъ повышенномъ тонѣ. Высказываютъ удивленіе, почему изъ всего президіума, назначившаго это засѣданіе, имѣть мужество явиться лишь г. Гольфаденъ, а г.г. Сусловъ, Викторъ и др. благоразумно воздержались...

Оглашается резолюція, принятая хористами и артистами. И тѣ и другіе рѣшили на службу къ союзу не переходить.

Артисты опредѣленно указываютъ, что въ „антрепризу“ Суслова, Гольфадена, Викторова и Эдемскаго они не пойдутъ служить ввиду матеріальной небезопасности этой антрепризы и ввиду отсутствія у означенныхъ лицъ компетентности въ веденіи опернаго дѣла. Кромѣ того, артисты гор. театра рѣшили выйти изъ состава членовъ театральнаго союза.

Г. Гольфаденъ протестуетъ противъ того, что артисты устраиваютъ судилище надъ театральнымъ союзомъ. Артисты же говорятъ, что они намѣрены вывести „на чистую воду“ нѣкоторыхъ лицъ дѣйствующихъ имъ въ явный вредъ.

— Порицаніе Суслову—раздаются голоса.

— Порицаніе союзу—предлагаютъ другіе.

На состоявшемся вскорѣ послѣ этого общемъ собраніи артистовъ и служащихъ гор. театра выясняется несомнѣнно понятная роль во всей этой исторіи члена президіума совѣта О. З. Суслова. Раздаются голоса о необходимости созвать комиссію, которая освѣтила бы дѣятельность Суслова передъ союзомъ, и потребовать затѣмъ его удаленія изъ президіума.

Собраніе рѣшаетъ избрать комиссію изъ 7 лицъ, которая потребуетъ отъ г. Суслова объясненій по поводу его образа дѣйствій.

Въ итогѣ выясняется, что г. Гомбергъ будетъ держать оперу въ гор. театрѣ весь будущій зимній сезонъ. Г. Сусловъ онъ на будущій сезонъ не оставляетъ, уплативъ ему неустойку.

— Представители совѣта матросскихъ депутатовъ заявили арендатору новаго театра, гдѣ играетъ еврейская труппа, что они реквизируютъ театръ для нуждъ совѣта, устройства клуба и спектаклей. Театръ съ сентября зарандованъ мѣстнымъ украинскимъ полкомъ. Полкъ выслалъ патруль, заявивъ, что отстоитъ театръ силой.

— Въ театрѣ Соболевщикова-Самарина поставили „Желтую кофту“. „Од. Нов.“ находятъ, что пьеса не подходитъ къ стилю театра.

„Желтая кофта“ родила совсѣмъ не тотъ эффектъ, какой она, несомнѣнно, произвела бы на сценѣ, далекой отъ служенія широкой публикѣ. Но и въ смыслѣ выявленія юмора пьесы исполненіе не было на должной высотѣ.

— Въ театрѣ Мих. Чернова съ 3 іюля выступаетъ разсказчикъ В. Сладкопѣвцевъ.

— Въ труппу Вас. Вронскаго въ театрѣ „Колизей“ приглашенъ на нѣсколько спектаклей Б. А. Горинъ-Горяиновъ.

Ростовъ и/Д. Играющая въ театрѣ Машонкина украинская труппа Гайдамаки дѣлаетъ недурные сборы. Въ Ростовскомъ театрѣ состоялись гастролы Клары Юнгъ. Драматич. спектакли ставятся лишь въ театрѣ Александровскаго сада. (т-во народныхъ университетовъ) подъ режиссерствомъ М. А. Ватина. Репертуаръ послѣднихъ дней: „Дни нашей жизни“, „Соколы и вороны“ и др. Въ бенефисъ г. Ватина былъ поставленъ „Павелъ І“. Если къ вышеупомянутымъ театрамъ прибавить „1-й кооперат. театра миниатюръ“ и два кафешантана (въ „Буффѣ“ и театрѣ „Марсъ“), то этимъ и исчерпываются всѣ лѣтнія развлечения въ Ростовѣ.

— Ростовскій театръ на пасху и фоминую недѣлю 1918 года снятъ артистомъ П. Г. Баратовымъ.

Севастополь. Хорошія дѣла у В. И. Никулина. Съ большимъ успѣхомъ прошла находящаяся подъ запретомъ пьеса Е. Н. Чирикова „Домъ Кочергиныхъ“. На сценѣ—эсъ-эры, эсъ-деки, аграрный вопросъ и т. д. и т. д. Сюжетъ пьесы—демократическая коллизія, возникшая на почвѣ борьбы классовыхъ интересовъ, на почвѣ столкновенія идеаловъ стараго и новаго поколѣнія.

Славянский курортъ. Намъ телеграфируютъ: „Труппа артистовъ театра Незлобина подъ управленіемъ Скуратова дѣлаетъ блестящія дѣла. Репертуаръ исключительно новинки. Составъ труппы сильный: Вульфъ, Морская, Чернова, Рахманова, Скуратовъ, Тереховъ, Грузинскій, Демертъ. Въ труппѣ есть молодая сила школы Петровскаго, своей дружной работой способствующая успѣху дѣла. Театръ сданъ на будущее лѣто 1918 г. Скуратову на выгодныхъ условіяхъ.“

„Управление водъ“.

Тула. Съ 30 апрѣля въ театрѣ Общественнаго Собранія играетъ драм. труппа Н. И. Разумова. За полтора мѣсяца—до 15 іюня—взято 15000 руб. Начались бенефисы. Первый А. Я. Толкиной („Трильби“), второй А. И. Шведовой („Дни нашей жизни“).

XXXXXXXXXX

Провинціальная лѣтопись.

Кавказскіе курорты. Съ большимъ успѣхомъ прошли на группахъ спектакли—концерты артиста московскаго Драматическаго театра Б. С. Борисова. Въ программу вечера входили новинка „Республиканцы“, комедія въ 1-мъ дѣйствіи Бурдвосходова съ г. Борисовымъ въ главной роли „митинговаго противника“ Ленина и пѣсни, рассказы, анекдоты въ исполненіи гастролера. Говорятъ, на гастроляхъ г. Борисова его импресарио г. Валентиновъ заработалъ кругленькую сумму въ 11000 руб. Авторъ „Республиканцевъ“ Ал. Бурдвосходовъ гонораръ за право первыхъ постановокъ на группахъ пьесы „Республиканцы“—триста рублей пожертвовалъ въ котель американскаго аукціона на портретъ А. Ф. Керенскаго.

Рекорды по части взиманія добровольныхъ налоговъ на приобретеніе „Займа Свободы“ побили на группахъ революціонные волинцы,—въ однихъ Ессентукахъ ихъ концерты и пламенное слово собрали за 29 іюня свыше 2 миллионъ рублей! Въ казенномъ Ессентукскомъ театрѣ прошли гастролы Г. М. Діевскаго: „Прокуроръ“ и „Павелъ І“. Художественный успѣхъ артиста разошелся немного съ кассой, гдѣ предполагали аншлаговъ... Дѣлаетъ хорошіе сборы оперно-опереточная труппа во главѣ съ г. Брагинимъ. Прошли уже „Нахалъ“, „Паяцы“.

Т.—ій.

Кременчугъ. Давно не писалъ. Причина простая. Театральная жизнь въ нашемъ городѣ совершенно замерла. Не было театральнаго помѣщенія—оба театра были заняты для военныхъ нуждъ—и населенію приходилось ограничиваться посѣщеніемъ однихъ кинематографовъ. Время отъ времени давались „гастрольные“ спектакли случайными труппами, устраивались концерты, но все это имѣло очень мало художественной цѣнности.

Мѣстные кинематографы мало приспособлены для театральнаго постановокъ, и солидные гастролеры лишены возможности пользоваться ихъ услугами.

Недавно освободился зимній театръ, и тамъ открылись спектакли еврейской труппы. Составъ труппы средняго качества. Есть и способные артисты. Репертуаръ старый, избитый. Постановки весьма скудныя. Сборы изо дня въ день битковые. Имѣютъ успѣхъ у публики артисты г-жа Каневская, гг. Брандеско и Эпельбаумъ.

Въ лѣтнемъ театрѣ городского сада подвизается украинская труппа во главѣ съ корифеемъ украинской сцены М. К. Заньковецкой. Постановки тщательныя, составъ труппы удовлетворительный. Пьесы обычнаго украинскаго репертуара разыгрываются со стройнымъ ансамблемъ. Сборы хорошіе. Прекрасно работаютъ и другія мѣста зрѣлищъ—циркъ, въ которомъ демонстрируются всемірные борцы и феномены-гимнасты, бюскопы „Колизей“ и „Новый театр“. Механический театр „Кино-Арсъ“ временно бездѣйствуетъ.

Народная аудитория имени Пушкина, больше двухъ лѣтъ занятая подъ лазаретъ, сильно пострадала отъ постигшаго весной городъ наводненія. Вода затопила нижній этажъ аудитория, попортила центральное отопленіе. Теперь лазаретъ выводится изъ аудитории и отъ попечительства народной трезвости зданіе переходитъ въ вѣдѣніе завода. Аудитория будетъ подвергнута капитальному ремонту и затѣмъ будетъ служить для нуждъ городского управления: думскихъ и другихъ публичныхъ собраній. Зданіе это будетъ обслуживать и просвѣтительныя нужды населенія. Тамъ будутъ читаться лекціи, устраиваться спектакли, народные концерты, вечерніе курсы и пр.

По инициативѣ педагога-любителя драматическаго искусства А. А. Зефарева здѣсь предложена организація на широкихъ началахъ общества развитія культурныхъ знаній, насажденія искусства и т. п. А. А. въ мѣстной газетѣ призываетъ населеніе, тѣхъ, кому дороги задачи чистаго искусства, сплотиться вокругъ его знамени и дружными силами приступить къ осуществленію этихъ задачъ. Призывъ А. А. встрѣтилъ откликъ и, нужно надѣяться, что при нынѣшнихъ условіяхъ, организація о-ва—дѣло ближайшаго времени.

П. А.—нѣ.

Грозный. Грозный, богатѣйшій изъ городовъ Терской области, насчитывающій около 70.000 тыс. жителей, зимняго театральнаго дѣла не имѣетъ за отсутствіемъ театра. Лѣтомъ же, благодаря стараніямъ мѣстной абсоргентки А. Н. Морской, театр. дѣло существуетъ. Сами по себѣ грозненцы—публика очень не театральная, но г-жа Морская за третій сезонъ своей антрепризы пріучила публику къ театру. Труппа въ этомъ году сильнѣе прежнихъ сезоновъ, несмотря на то, что этотъ годъ—самый трудный и дорогой для антрепренеровъ. На первомъ мѣстѣ надо поставить С. А. Петровскаго, любовникъ неврастеникъ) Это актеръ хорошей школы съ темпераментомъ; создаваемые имъ образы выпуклы и благородны. Апполоновъ герой резонеръ—актеръ старой школы съ хорошей внѣшностью. Болѣе удаются роли съ бытовымъ оттенкомъ. Имѣетъ большой успѣхъ также А. А. Чужбинскій—сочный комикъ и характерный актеръ. Второй любовникъ—

В. Вяземскій, очень полезная сила въ труппѣ; вредитъ нѣкоторая угловатость манеръ. Изъ женщинъ большимъ успѣхомъ пользуются: В. Е. Лаврова (кокетъ, молодая героиня). Надо только обратить вниманіе на нѣкоторое однообразіе интонацій. Е. И. Мартынова энженню — „актриса Божіею милостью“, молодое дарованіе, съ будущностью. Очень полезныя силы въ труппѣ: Гг. Аслановъ, Рижскій, Тугариновъ; г-жи Мельникова, Вакрѣ, Пѣгина. Пьесы ставятся С. А. Петровскимъ и Н. М. Апполоновымъ и обставляются очень тщательно. Публика это оцѣнила. Въ этомъ сезонѣ сборы небывалые. Всѣ новинки: „Черные вороны“, „Анастасія“, „Царь Іудейскій“, „Зарево“, „Касатка“ прошли съ аншлагами по 1300 р. на кругъ. Но за то владѣлецъ лѣтняго театра г-нъ Чернявскій деретъ по истинѣ „драконовскую“ цѣфу: 200% со сбора, при чемъ абсолютно ничего не даетъ.

Неизвѣстный.

Бердянскъ. Закончились гастрольные спектакли оперетты Е. А. Алези-Вольской. Постановлены были оперетты и фарсы: „Графъ Люксембургъ“, „Жрица огня“, „Добродѣтельная грѣшница“, „Пріютъ любви“, „Монна Ванна“, „Дама отъ Максима“, „Его свѣтлость Ф“, „Король веселится“, „Принцесса Долларовъ“, „Ночь любви“, „Въ вихрѣ вальса“, „Веселая вдова“ (бенефисъ г. Гудара), „Супруги 20 вѣка“, „Бѣдныя овечки“, „Тайны гарема“, „Ева“ (бенефисъ г. Ленскаго), „М-те Санъ-Женъ“ (бенефисъ г. Добрыкина), драма „Дурные пастыри“ (бенефисъ г. Юратова), „Гейша“, „Польская кровь“ (бенефисъ г-жи Алези-Вольской), „Мессалинетта“ (бенефисъ г. Звягинцева), „Когда мужа измѣняютъ“ (бенефисъ г-жи Доманской), „Орфей въ аду“ (бенефисъ г. Королева), „Мамзель Парагвай“ (бенефисъ г-жи Ленской-Клавдиной), и др.

Вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ пользовались Е. А. Алези-Вольская, г. Ленская-Клавдина, г. Гудара (герой-баритонъ), и г. Ленскій (герой-теноръ).

Способными артистами доказали себя г-жа Базилевичъ (комич. старуха и характ.) и г. Королевъ (простакъ и комикъ).

Вторые персонажи—посредственныя.

Въ качествѣ рассказчика—куплетиста успѣхомъ пользовался г. С. Добрыкинъ.

Въ балетѣ выдѣлились г-жа Муратова и Новицкая 2-я. Костюмная часть была поставлена хорошо, музыкальная—удовлетворительно.

Георгій Феддерсъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская)

Революціонная свадьба

(Жизнь за любовь).
пьеса въ 3 дѣйств. пер Е. Шиловской.
Удобна для постановки и въ небольшихъ театрахъ. 10 дѣйств. лицъ. Эффектн. роли героя-любовника и инженеръ-дѣл. Выпис. отъ Е. Шиловской, Петроградъ, Литейный пр. д. 50, кв. 41 и конт. Театра и Искусства. Театр. библиот. Ларина, Литейный 49. Цѣна 2 р. 50 к.

За тебя мое отечество!

пьеса въ 1 д. и въ 2-хъ карт.
Е. Шиловской.

Пьеса сопровождается музыкой В. Пергамента. (Вступленіе, антрактъ, вочточная пѣсня и гимнъ).
Бенефисная роль для молодой героини. Выписыв. отъ автора: Петроградъ, Литейный пр. д. 50, кв. 41. Е. Шиловская, изъ конторы „Театра и Искусства“ и отъ Ларина (Литейный 49).
Цѣна 1 р. 50 к. съ клавир.

Трагедія красоты,

въ 5 д. Ал. Барановскаго,
по роману Оскара Уайльда.

Портретъ Доріана Грея.

Блестящія роли. Захватывающій сюжетъ. Продается во всѣхъ театральныхъ библиотекахъ.
Складъ изд.—Театръ и Искусство.
Цѣна 2 рубля.

„Вчерашніе рабы“.

Драма въ 4 актахъ.
Леонида Луцкаго-Давыдова.

Эффектна, интересна и удобна для постановокъ на любой сценѣ.
Ц. 2 р. выписыв. изъ „Театра и Искусства“.

В. Леонидовъ.

Стой, гляди и удивляйся!

(Иуда, Апполонъ и Любовь).
Соврем. пьеса въ 1 дѣйствіи. Цѣна 1 рубль.
Требованіе адресовать: издательство „Театральныя Новинки“.
Петроградъ, Николаевская, 8.

Театрамъ Миниатюрамъ!

Новая пьеса К. Зингманъ.

Сонъ Бывшаго.

Одноактная сатира. Сюжетъ—процессъ Бейлиса. Цѣна рукописи на машинкѣ 10 руб. Выписать изъ евр. Театральн. библиотекъ, Харьковъ, Рымарская, 23. Тамъ же имѣется масса новинокъ для евр. сцены на евр. яз.

Ночныя оргіи РАСПУТИНА

(Царскій чудотворецъ).

Декорация кабинета ресторана, роли: Царицы, Вырубовой, Распутина, министра Протопопова. Продажа Петрогр. Литейный, 49, театр. биб. Ларина, Москва, театр. библ. Разсохина.

УБИЙСТВО ГАПОНА.

(„Тайна дачи въ Озеркахъ“).

Др въ 1-мъ д. соч. С. А. Алексина, реп. Петр. и Моск. театр. Прод. во всѣхъ театр. библиот.

А. О. ДРАНКОВЪ.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССИИ ФАБРИКА КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ЛЕНТЪ

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:
МОСКВА, Тверская, № 37.
Телеф.: 434-31, 5-63-97.

ОТДѢЛЕНІЕ:
ПЕТРОГРАДЪ, Невскій, 64, кв. 8.
Телеф. 218-40.

ПРИГЛАШЕНЪ

для участія въ рядъ художественныхъ картинъ
исключительно нашей фабрики

артистъ Государственныхъ театровъ

**Леонидъ
ЖУКОВЪ,**

выдающаяся сила русскаго балета.

Постановкой картинъ руководить

ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕРЪ

В. В. КОММИСАРЖЕВСКІЙ.

АНТРЕПРЕНЕРЫ,

желающие составлять еврейские труппы,

ВЛАДЪЛЬЦЫ и АРЕНДАТОРЫ ТЕАТРОВЪ,

желающие сдавать еврейским труппам театры,—обращаться въ Бюро Всерос. Проф.

Союза еврейск. артистовъ и хористовъ.

Москва, Никольская, Славянский базаръ № 118.

Прошу г.г. артистокъ, артистовъ и служащихъ,

для подготовительной работы къ предстоящему сезону,
явиться въ Харьковъ къ 1-му августа.

Н. Синельниковъ.

Г.г. артистовъ, хоръ, балетъ, оркестровыхъ музыкантовъ,

служившихъ прошлые годы въ опереттѣ Московскаго Никитскаго театра и желающихъ возобновить контракты къ слѣдующимъ сезонамъ, просятъ сообщить о своемъ желаніи съ указаніемъ крайнихъ условій по адресу: Москва Н. Кисловка, 5, кв. 6. Б. Евелинову. Просятъ также лицъ, уже заключившихъ письменныя или устные условія на будущіе сезоны 1917—1918 и 1918—1919 также сообщать свои адреса. Начало сезона 1917—1918 г. въ Сент. Съ 1-го Іюля по Сент. Никитскій театръ сдается.

ТОВАРИЩИ-РЕЖИССЕРЫ

А. Кирѣевъ-Гатчинскій

выпустилъ послѣднюю новинку сезона:

„ПРОВОКАТОРЪ“.

1 ж., 2 м.

По своей злободневности пользуется
исключительнымъ успѣхомъ.
Требуется отъ К. П. Ларина: „Сѣв. Театр.
Библ.“, Литейный, 49.

НОВАЯ ПЬЕСА

И. А. КОЧЕРГИНА.

автора извѣстнаго фарса „Дѣвушка съ
мышкой“.

„ОХОТА на ЕДИНОРОГА“

Оригинальная комедія-фарсъ въ 3 ч.

Реперт. Петрогр. т. „Невскій Фарсъ“ Одесск.,
Рижск. и др. театровъ.

Петроградъ, Театральная бібліотека Ларина,
Литейный 49.

Г. Двинскъ.

Дирекція Арт. Госудрт. Театровъ А. Ѳ. Виш-
невскаго.

Сдаю Театръ подъ хорошую: Оперу, Оперету
и Малорос. оперету.

Адресъ: (для телеграммъ: Двинскъ, Вишне-
вскому, для писемъ: Двинск. театръ Риго-Ор-
ловск. ж. д. А. Ѳ. Вишневскому).

Ромны.

(Полт. губ.).

Лѣтній театръ Я. Гузика.

Лѣтн. театръ Я. Гузика. Вновь выстр. лѣтн.
театръ. Электрич. освѣщеніе. Вместимость
750 руб. при обыкновен. цѣнахъ. Свободенъ
съ 5 авг. до 15 сентября. Театръ въ центрѣ
города. Желательны оперетка и малоросска.
Сдача на 1/2. Обращаться: Ромны, Галанте-
рейный магазинъ Д. Л. Богачка.

Обывателя.

„Ленинъ и Ко“

(„ВРАГИ СВОБОДЫ“),

политич. шаржъ въ 1 д. изъ жизни большевиковъ, 2 м. и 2 ж. роли. Ц. 1 р. 50 к.
Петрогр. Ларинъ, Литейный, 49.

О БЫВАТЕЛЯ.

МУЧЕНИКИ СВОБОДЫ,

ГОЛОДЪ,

драма въ 5 д. Изъ деревенскаго быта 6 р.

Великая смута

жуткая 1 акти. мініатюра современности 1 р. 50 к.

СПЕЦИАЛЬНО для ЛѢТНИХЪ СЦЕНЪ.

СМѢХЪ, СМѢХЪ и СМѢХЪ.

Германія въ Россіи. Комедія. 4 акт. 6 р.
Свободная Любовь. 3 акт. 5 р.
Орденъ жено-ненавистниковъ 2 акт. 3 р.
(5 м. 2 ж. Ком. фарсъ съ пѣніемъ).
Дамская арифметика 2 акт. 2 р. 50 к.
(1 м. 4 ж.).
Двѣ Любви 1 акт. 1 р. 50 к. (2 м. 2 ж.).
Игра въ болвановъ 1 акт. 1 р. 50 к. (2 м. 2 ж.).

Чижъ въ женской постели 1 акт. 1 р. 50 к.
фарсъ (2 м. 2 ж.).
Домъ въ 24 этажа 1 акт. 1 р. 50 к.
комедія (4 м. 1 ж.).
Рѣшительная женщина 1 акт. 75 к.
(1 м. 1 ж.).
Ханжа 1 акт. 1 р.
(1 м. 1 ж.).

Петроградъ. Литейный 49. К. П. Ларинъ.

СВОБОДЕНЪ

администраторъ-передовой (актеръ)

принимая порученія по составленію
трупп мініатюр, устраиваю поѣздки, кон-
церты и т. д.

Постоянный адресъ: г. Таганрогъ, Нижне-
полугорная 23. А. А. Кунцевичъ.

Курскій зимній театръ

имени М. С. Щепкина свободенъ и сдается
на разные сроки, по октябрь 1917 г. для
драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ
спектаклей, а также для концертовъ и проч.
театральныхъ представленій. Полный чистый
сборъ театра безъ В. У. И. М., для гастролей
1000 руб. Общ. условія заключенія договора
справиться въ г. Курскъ, зимній театръ,
Д. Н. Колобову или его уполномоч. Пелагѣй
Андреевичъ Михайловой.

МЕЛИТОПОЛЬ, Тавр. губ.

СВОБОДЕНЪ

Новый Лѣтній Театръ

съ 14 іюня, 572 мѣста, 8 ложъ,
входныя неограничены, бы-
вало до 2000 человѣкъ.

Обращаться къ владѣльцу Шуль-
ману.

Бюро Всерос. Союза Евр. артистовъ.

(Москва, Никольская, Славянский
базаръ).

Популярный Еврейскій чтецъ

Интерпретаторъ И. Г. ВЕРИТЭ.

Свободенъ Октябрь и Ноябрь.

Контракты только черезъ бюро
союза.

НОВАЯ ПЬЕССА

(злободневная).

„ПОСЛѢДНІЕ“

МОНАРХИСТЫ“.

(„Штюрмеръ, Ленинъ и Ко“).

Оригинальная комедія въ
2 актахъ.

Ал. Пав. Бурдвосходова.

Цѣна экзempl. 3 руб.